

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Н. А. Седова, Д. В. Степанов

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ
ДОГОВОРОВ И СДЕЛОК

Учебное пособие

Краснодар
КубГАУ
2021

УДК 347.132.6(075.8)

ББК 67.404.2

С28

Рецензенты:

В. А. Дашин – профессор кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар), д-р юр. наук;

А. К. Шульга – доцент кафедры международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета, канд. юр. наук, доцент

Седова Н. А.

С28 Проблемы общей теории договоров и сделок : учеб. пособие / Н. А. Седова, Д. В. Степанов. – Краснодар : КубГАУ, 2021. – 90 с.

ISBN 978-5-907430-17-4

В учебном пособии излагаются основные теоретические и практические проблемы общей теории договоров сделок. Содержится анализ цивилистического учения о сделках, определяется место сделки в системе юридических фактов, рассматриваются недействительные сделки и их правовые последствия. Дается детальная характеристика сущности и значению гражданско-правового договора.

Предназначено для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, а также может быть использовано при обучении студентов бакалавриата и аспирантуры.

УДК 347.132.6(075.8)

ББК 67.404.2

ISBN978-5-907430-17-4

© Седова Н. А., Степанов Д. В., 2021

© ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный
университет имени
И.Т.Трубилина», 2021

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в России идет активный процесс становления и развития правовой базы регулирования договорных отношений. Несмотря на то, что вопросы теории договоров и сделок всегда были в центре внимания научного сообщества и практиков, данная проблематика все еще остается востребованной и будет еще долго вызывать интерес и споры по применению отдельных положений гражданского законодательства, регулирующего отдельные сферы гражданско-правовых отношений, возникающих на основе различных сделок. Вместе с тем научение способности выявления особенностей гражданско-правового регулирования отношений, имеющих преимущественно экономический эффект, на основе знаний общей теории договоров и сделок, является одной из основных задач юридического образования.

В связи с этим изучение теоретических научных разработок, судебной практики, нормативно-правового регулирования института гражданско-правовых сделок и договоров в аспекте их систематизации и выяснения специфики возникающих проблем в правоприменении представляет особую актуальность.

Одновременно подготовка специалистов, работающих в сфере договорных отношений, как и формирование правовых знаний в этой области, сегодня становятся насущной потребностью.

В учебном пособии раскрываются основные общие теоретические и практические проблемы теории договоров и сделок. Представлено цивилистическое учение о сделках, определяется их место в системе юридических фактов. Понятие сделки рассмотрено исходя из всех ее юридических признаков. Дается подробная классификация сделок и рассматриваются актуальные вопросы применения гражданского законодательства о их форме.

Приведен подробный анализ недействительных сделок и способов их «исцеления». Последовательно объясняются основания признания сделок недействительными, отличительные признаки оспоримых и ничтожных сделок. Раскрываются актуальные вопросы особенностей правовых последствий недействительных сделок.

Авторы дают детальную характеристику сущности и значению гражданско-правового договора. Договор рассмотрен как юридический факт и как средство регулирования взаимоотношений его

участников. Определяются теоретические и практические вопросы толкования гражданско-правовых договоров.

При написании учебного пособия было использовано и проанализировано значительное количество юридической литературы по гражданскому праву. Положения и выводы, содержащиеся в учебном пособии, призваны стимулировать развитие творческих подходов и вырабатывать практические навыки у магистрантов в сфере гражданско-правового регулирования сделок и договоров.

Целью учебного пособия является оказание помощи магистрантам, обучающимся по программе магистров по направлению подготовки «Юриспруденция», в постижении наиболее сложных вопросов курса, поиске научных источников, нормативных и правоприменительных актов для подготовки к практическим занятиям, зачету (экзамену). Освоение курса должно опираться на анализ действующих нормативных актов. В списках литературы приведен примерный перечень учебной и научной литературы, изучение которой позволит получить необходимый объем информации в исследуемой сфере.

ГЛАВА 1. ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О СДЕЛКАХ

1.1 Сделка в системе юридических фактов.

Понятие сделки

С развитием частного права тесно связано развитие экономических и общественных отношений.

Частное право призвано обособить интересы личности от потребности общества в целом, в этой связи, частное право – воздействуя на общественные и экономические отношения, оказывает непосредственное влияние на существующие, побуждая к формированию и закреплению новых видов общественных отношений.

При этом право становится некоторым феноменом, способным трансгрессировать, поскольку в данном случае проявляется актуализирующая роль права в формировании и фиксации важнейших процессов, происходящих в социально-экономическом пространстве, в реконструкции его макро- и микроструктуры. Правовое регулирование – процесс комплексный и динамический, поэтому не может довольствоваться оперативностью в изменениях и дополнениях законодательства. Правовое регулирование – процесс в полной мере призванный выступать адекватным регулятором не только существующих отношений, но и иметь перспективный компонент. Вместе с тем, исключительно глубокий анализ корреляционной зависимости фундаментальных основ права и закономерности его развития помогут правильно выбрать основные направления развития гражданского права.

Одним из важных направлений совершенствования (реформы) гражданского законодательства являются изменения в составе юридических фактов, в первую очередь в правовом регулировании сделок, в обязательном, а особенно в его подотраслевом институте – в договорном, праве.

Общепринято, что все обстоятельства реальной жизни субъектов гражданского права мы квалифицируем прежде всего в качестве фактов, которые имеют юридическое значение и те, которые такое юридическое значение не имеют. Из всего многообразия элементов социальной реальности выделяются так называемые юридические факты, т. е. жизненные обстоятельства, имеющие правовые последствия.

По своей природе и видовому набору юридические факты многообразны. Часть из них являются событиями, т. е. юридически значимыми обстоятельствами, независимыми от воли и поведения субъектов правоотношений. Для данных индивидов событие вовлечет какие-либо правовые последствия, выражающиеся в возникновении, изменении или прекращении правоотношений.

Например, землетрясение, наводнение будет являться тем юридическим фактом, на основании которого наступит страховой случай для сторон договора страхования и возникнет обязательство страховой компании по осуществлению страховой выплаты. События, являясь юридически значимыми обстоятельствами, в то же время рассматриваются законодателем в качестве оснований установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей (подп. 9 п. 1 ст. 8 ГК РФ)¹.

Необходимо отметить, что нельзя рассматривать в качестве сделки обращение с заявлением субъекта права к публичному органу власти. Данное обращение, хотя и основывается на нормах закона, но будет являться основанием для возникновения прав и обязанностей, имеющих публично-правовую, а не частноправовую природу. В таком случае сделками, например, не являются такие юридически значимые действия как подача заявлений в органы ЗАГСа. В данной ситуации орган ЗАГСа примет соответствующий акт, который имеет юридическое значение, т. е. на его основе возникают, изменяются и прекращаются гражданские права и обязанности. Субъект, подавший заявление, будет лицом, инициирующим юридический процесс (процедуру), а акт органа ЗАГСа будет завершать данный процесс (процедуру).

По тем же основаниям подача искового заявления в суд является юридическим фактом – действием, но не является сделкой.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : в ред. от 12.05.2020 // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Сделка – это правомочные действия субъектов правоотношений, в лице граждан и юридических лиц.

По данным признакам сделка отличается от действий органов государственной власти, выражающихся в актах данных органов, порождающих гражданские права и обязанности в случаях, предусмотренных законодателем.

В большинстве случаев сделка представляется в форме активного действия: прямого волеизъявления или некоего конклюдентного действия, выражающего такое намерение. Российский закон диспозитивен в предложении выбора способа волеизъявления, поскольку предполагается, что сделкой может быть и бездействие, если на то имеется прямое указание в законе или ранее заключенном договоре (п. 3 ст. 158 ГК РФ, п. 2 ст. 438 ГК РФ). Так, например, в силу ст. 415 ГК РФ молчание должника, получившего уведомление о прощении долга, расценивается как его согласие с наступлением правовых последствий такого акта воли кредитора, а в договорах аренды, договорах доверительного управления и некоторых иных договорах встречаются условия об автоматической пролонгации договора при отсутствии возражений против этого любой из сторон, выраженных до окончания изначально согласованного срока. Одновременно с этим, п. 2 ст. 438 ГК РФ допускает признание бездействия (молчания) в качестве акцепта также и в случаях, когда это вытекает из обычаев или правил делового оборота, сложившихся у сторон.

Вместе с тем, путем системного толкования понятия сделки в единстве с уточнениями, содержащимися в п. 3 ст. 158 ГК РФ и п. 2 ст. 438 ГК РФ, очевидным становится вывод, что сделка как юридически значимый поведенческий акт может быть, с одной стороны, влекущим гражданско-правовые последствия действием, а с другой, в случаях, указанных в позитивном праве или в ранее заключенном соглашении сторон (а в ряде случаев и следующих из обычаев и сложившейся практики) – бездействием.

Таким образом, еще одно определение сделки через указание на действие достаточно традиционно, но также не является в достаточной степени полным.

Традиционным является указание на то, что сделка относится к категории правомерных действий. На этом основании сделки часто отличают от деликтов и иных неправомерных действий.

В ряде случаев право признает действительность сделок, совершение которых будет условно неправомерным, так как нарушены какие-либо условия действительности сделки. Так, например, не во всех случаях сделка, противоречащая закону, будет ничтожна.

В ряде случаев право позволяет, с некоторой долей условности, считать сделкой, влекущей желаемые сторонами правовые последствия, некий поведенческий акт, противоречащий закону.

В контексте сказанного, сделка – всегда поведенческий акт, в одних случаях вполне правомерный, в других – неправомерный, но сохраняющий желаемый правовой эффект.

Более того, нет ничего невероятного в том, что соответствующий поведенческий акт будет с точки зрения уголовного или административного права квалифицироваться как преступление или административное правонарушение, при этом, в гражданско-правовом поле он будет признаваться действительной сделкой.

Разумеется, неправомерная сделка – это аномальное явление. Но все же, если право допускает существование сделки, влекущей действительные гражданско-правовые последствия, но при этом нарушающей те или иные нормы гражданского или иного отраслевого законодательства, то, если рассматривать данное понятие точнее, учитывать критерий правомерности в качестве необходимого условия признания того или иного поведения сделкой нельзя.

Сделки совершаются с целью порождения правовых последствий в форме прямого волеизъявления.

Сделкой можно считать такое поведение, когда лицо в определенных рамках, установленных законом, изъявляет свою волю на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Соответственно, вместо абстрактного указания на «действие» в определении сделки в ст. 153 ГК РФ более емким, отражающим существо намерения было бы использовать термин «волеизъявление». Именно на это прямо указано в п. 50 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25. Здесь закрепляется следующее

определение сделки: «Сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»¹.

Квалифицирующим признаком сделки является то, что воля лица направлена прежде всего на центральную часть сделки и те правовые последствия, которые позитивное право связывает с совершением данной категории сделок. Так, например, стороны договора купли-продажи осознают и желают самых основных, главных правовых эффектов такого договора (перехода права на вещь в обмен на уплату денег). В то же время они зачастую и не знают об определенных правилах о моменте перехода риска случайной гибели, залоговых правах на проданную в рассрочку вещь или в кредит. Если выяснится, что воля стороны была поражена тем или иным дефектом, предусмотренным нормой права, например, имело место существенное заблуждение о товаре, могут возникать основания для признания такой сделки недействительной.

Необходимо учитывать, что сама цель совершения определенного юридически значимого действия отличается от мотива. Мотив, побуждающий определение выбора поведения, является толчком при формировании воли для совершения самого действия.

Таким образом, для субъекта первоначален мотив, именно, исходя из мотива, определяется цель его поведения. Выбор цели субъектом производится в зависимости от его аналитической деятельности в течение рационального познания окружающей действительности, объективной оценки субъектом своих возможностей. Субъект гражданских правоотношений наделяется законодателем юридической ответственностью за выбор цели поведения, за риски, связанные с его деятельностью по достижении цели, так как при осуществлении деятельности автономия воли субъекта и его самостоятельность, осмотрительность не подвергается сомнениям. Таким образом, результат сделки обусловлен целью, и в отличие от цели сделки не зависит от мотива сделки.

Главенствующее значение для признания определенного юридически значимого акта сделкой имеет, не столько истинная воля лица, сколько то, могут ли третьи лица на основе восприятия дан-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015. № 8.

ного акта понять волеизъявление, как порождающее определенные гражданско-правовые последствия, на возникновение которых и выражена воля.

В качестве сделки должно понимать волеизъявление, внешнее выражение воли конкретного лица.

Когда истинная воля лица отличается от волеизъявления, вопрос о недействительности сделки должен возникать только в определенных законом случаях, когда нормой установлена ее ничтожность или допускается оспаривание сделки в связи с какими-либо пороками воли или волеизъявления, например, притворность, недееспособность, заблуждение, мнимость сделки и т. п.). В большинстве случаев речь идет не о ничтожности, а об оспоримости сделки, т. е. сделка сама по себе признается действительной и лишь может быть аннулирована в случае подачи иска об оспаривании сделки.

Законом предусмотрена в большинстве случаев допустимость оспаривания сделки только тогда, когда другая сторона сделки была недобросовестна и знала или не могла не знать о пороке воли. Для добросовестных третьих лиц важнейшее значение имеет волеизъявление, а не столько сама истинная воля лица.

Резюмируя, в некоторой степени изложенное, можно сказать, что *сделкой следует признать выраженное лицом волеизъявление (или комбинацию нескольких волеизъявлений или единства волеизъявления и ряда дополнительных юридических фактов), которое признается существующим правовым порядком в качестве основания для возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей (или наступления иных последствий исключительно или в том числе гражданско-правового характера) при условии, что оно намеренно направлено на порождение всех или некоторой части правовых последствий.*

Общие положения о сделках в процессе реформирования гражданского законодательства не подвергались кардинальным изменениям. В составе § 1 гл. 9 ГК появились две новые статьи – ст. 157.1 «Согласие на совершение сделки» и ст. 165.1 «Юридически значимые сообщения», кроме того, в текст ст. 165 (п. 4) была внесена норма, определяющая срок исковой давности (один год) по требованию о признании сделки, подлежащей нотариальному удо-

стоверению, действительной и о государственной регистрации сделки. Основная же часть изменений и дополнений, внесенных в гл. 9 ГК РФ Законом № 100-ФЗ, касается правил об основаниях и о последствиях недействительности сделок.

Однако в п. 50–68 Постановления Пленума ВС РФ № 25 содержится толкование именно общих положений о сделках, которое имеет значение как для теории, так и для практики. Так, судам предложено учитывать, что сделка является волеизъявлением, направленным на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки). А в качестве односторонней сделки признается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны; если односторонняя сделка совершена, когда законом, иным правовым актом или соглашением сторон ее совершение не предусмотрено или не соблюдены требования к ее совершению, то по общему правилу такая сделка не влечет юридических последствий, на которые она была направлена (п. 50, 51 Постановления).

Таким образом, понятием «сделка» стала обозначаться определенная группа юридически значимых поведенческих актов, играющая центральную роль в динамике правовых отношений в области гражданского права.

Понятие «сделки» как категории гражданского права впервые было дано немецкими учеными-пандектистами XIX в. В свою очередь российская цивилистика заимствовала это понятие из немецкого гражданского права во второй половине XIX в.

Причем произошло не только заимствование, но и научная переработка данного понятия. С большей долей самостоятельности российской цивилистикой были предложены собственные понятия сделки, формы сделки, решались научные вопросы проблем недействительности сделки. В ряде других стран, для законодательств которых понятие сделки не является чем-то неизвестным, в законодательных актах кодификации подробно уре-

гулированы вопросы формы и действительности договоров, при этом для этих стран характерно отсутствие правового регулирования сделок. Суды в таких странах вынуждены применять нормы о договорах к сделкам, в том числе односторонним (например, во Франции). Поэтому можно сделать вывод, что национальные аспекты формы законодательного регулирования сделок определяются правовыми традициями, уровнем развития юридической идеологии и т. д. Нельзя однозначно сказать, какой из подходов в регулировании сделок более правильный.

К. И. Скловский отмечает: «Ряд решений, традиционно заимствуемых российским гражданским правом из германской доктрины, не вполне совпадает с содержанием ГК РФ или вовсе не совпадает с ним. При этом решения, непосредственно вытекающие из российского ГК, представляются мне более логичными и вполне отвечающими нуждам современного гражданского оборота»¹.

1.2 Классификация сделок

Сделки могут быть разделены по критерию – количеству лиц, волеизъявление которых обязательно для совершения сделки, т. е. для того, чтобы сделка являлась совершенной.

По данному критерию сделки подразделяются на следующие виды.

Односторонние сделки. Для того чтобы односторонняя сделка являлась совершенной достаточно волеизъявления единственного лица. Например, к данному виду сделок можно отнести: зачет встречного однородного требования, зачет, отказ от права, выдача и отзыв доверенности, односторонний отказ от договора (исполнения договора), выбор в альтернативном обязательстве, завещание, требуемое в силу закона согласие на совершение сделки, одобрение сделки, ранее заключенной неуполномоченным лицом, и др.

Когда орган управления юридического лица принимает корпоративное решение, то такое решение следует квалифицировать как одностороннюю сделку, если решение принимается единственным

¹ Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд., доп. М. : Статут, 2019.

учредителем юридического лица (например, решение о реорганизации или ликвидации юридического лица), то оно также является односторонней сделкой.

Односторонние сделки необходимо отличать от договоров, в которых предусмотрены обязательства только у одной из сторон (например, консенсуальный договор дарения). Данные договоры предусматривают возможность перехода имущественных благ в пользу только одной из сторон, без встречного возложения обязательств на другую сторону. Следует отметить, что такая сделка должна считаться двухсторонней, потому что в соответствии с нормами ГК РФ для ее совершения требуется согласие как дарителя, так и одаряемого, и она является, по данному признаку договором.

В соответствии со ст. 156 ГК РФ «к односторонним сделкам соответственно применяются общие положения об обязательствах и о договорах, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки».

Односторонние сделки можно разделить на два вида в зависимости от критерия – влияние односторонних сделок на права и обязанности других лиц.

Первый вид односторонних сделок имеет следующие особенности:

– по условиям сделки воля одного лица может быть «навязана» воли второго лица;

– правовые последствия такой сделки будут проявляться как в лишении второго лица тех или иных прав, так и в создании для второго лица новых обязанностей, в изменении или в прекращении правоотношения с участием данных лиц.

Для данного вида односторонних сделок характерно, что после их совершения с большой долей вероятности наступят правовые последствия потенциально негативного или нежелательного характера для участника такой сделки.

Например, видами таких односторонних сделок будут являться: выбор в альтернативном обязательстве, зачет, односторонний отказ от договора, одностороннее изменение договора и другие.

С помощью второго вида односторонних сделок сторона может ограничить свои субъективные права и правовые возможности.

Также возможно по условиям сделки предоставление адресату такой сделки каких-либо оговоренных прав (полномочий). К ним будут относиться: отказ от права собственности на движимую вещь, выдача доверенности, оферта, завещание, отказ от наследства, независимая гарантия. При всем этом не следует забывать, что совершение таких сделок не влечет отрицательных правовых последствий для других лиц, либо совсем не отражается на их правах.

Оба вида односторонних сделок могут прямо или косвенно в какой-либо степени влиять на права и правовые возможности других лиц, т. е. лиц, которые не участвовали в сделке.

При совершении сделок, относящихся к первому виду, наблюдается однозначное нарушение правовой автономии участников гражданского оборота. При этом характерной чертой данной сделки, будет подчинение структуры правоотношения, в котором участвует лицо, воле другого лица. Отличие второго вида односторонних сделок заключается в том, что в таких правоотношениях элемент принудительного следования за чьим-либо волеизъявлением практически отсутствует или достаточно малозаметен. Например, представитель, имеющий доверенность при отсутствии договорных отношений с представляемым, вправе реализовывать переданные ему полномочия или полностью от них отказаться, в другом случае, сторона после получения оферты вправе не заключать договор, или лицо, указанное в завещании в качестве наследника, имеющее сведения об открытии наследства, вправе не реализовывать свое право на вступление в наследство или вправе отказаться от наследства.

Сделки, относящиеся к первой категории, противоречат самой концепции правовой автономии, поскольку их совершение позволяет одному лицу навязать другому лицу негативные или нежелательные для последнего правовые эффекты, ограничить его права или лишить его тех или иных правовых возможностей.

В связи с этим для совершения такой сделки обязательно наличие нормы закона или соглашения сторон, либо однозначно выраженной воли стороны, чьи права такая сделка изменяет, которые делают такую трансформацию допустимой.

Легализованное право одного лица своим волеизъявлением вторгнуться в правовую сферу другого лица и навязать тому опре-

деленные правовые последствия иногда в научной литературе называют секундарным или потестативным правом. В отличие от субъективного права, например, права конкретного лица требовать исполнения по договорному обязательству, секундарному праву противостоит не обязанность другого лица, а возлагаемое на последнего бремя претерпевания неопределенности до реализации секундарного права и произвольного вторжения в сферу своих прав и обязанностей – после его реализации. Таким образом, свобода в совершении односторонних сделок такого рода строго ограничена. В том случае, если мы берем одностороннюю сделку, которая исключительно уполномочивает другую сторону, презентует последней новые права или преимущества, или частично отсекает права самой стороны такой сделки, ограничение свободы совершения таких односторонних сделок не будет разумным. Иначе говоря, должно признавать право совершать односторонние сделки такого рода без учета наличия или отсутствия в законе или соглашении сторон положений, закрепляющих соответствующее правомочие.

В качестве примера, действующее законодательство не располагает конструкцией односторонней сделки по предоставлению поручительства по долгу третьего лица, поэтому в указанном контексте возможно говорить лишь о соглашении. Между тем, вывод об однозначной недопустимости выдачи поручительства посредством односторонней сделки будет в обозначенном примере – неверным.

Если закон допускает выдачу независимой гарантии (неакцессорного личного обеспечения) посредством одностороннего волеизъявления, было бы не совсем правильно, если посредством такого же одностороннего волеизъявления нельзя было бы сконструировать и акцессорное личное обеспечение¹.

Следует отметить, далеко не все случаи, когда следует допускать отказ от осуществления прав, прямо поименованы в законе.

¹ Договорное и обязательственное право: Общая часть: постатейный комментарий к ст. 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] / отв. ред. А. Г. Карапетов. С. 454–455 (автор комментария Р. С. Бевзенко). Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Например, до 1 июня 2015 г. закон не содержал указания на допустимость отказа от осуществления договорных прав в части права на одностороннее изменение условий договора, но при этом вряд ли было целесообразно делать вывод о недопустимости такого отказа.

В рамках действующего законодательства не существует прямого указания на возможность предварительного и абстрактного отказа одного из участников от права преимущественной покупки доли в обществе с ограниченной ответственностью при продаже ее третьему лицу другим участником. В то же время практика показывает, что такой отказ вполне возможен.

Нередко при приобретении ценного движимого имущества или акций супруг продавца по просьбе покупателя дает письменное согласие на совершение сделки. Такое согласие (в отличие от случая продажи недвижимости и некоторых иных случаев, указанных в п. 3 ст. 35 СК РФ) не требуется по закону, так как презюмируется, на что имеется прямое указание в п. 2 ст. 35 СК РФ. Но отсутствие согласия возлагает на приобретателя определенный риск оспаривания покупки супругом продавца и предъявления покупателю в качестве аргумента – сокрытие информации или предоставление заведомо недостоверной информации в части реальной воли супруга. В ряде случаев могут иметь место обстоятельства, которые заставляют покупателя сомневаться в целесообразности заключения сделки, когда, например, предполагается судебный процесс между супругами, и тогда, дабы не нести риски оспаривания, он просит продавца предоставить согласие супруга на распоряжение. Юридическое значение такого согласия в том, что оно практически исключает последующую постановку вопроса о действительности продажи при отсутствии согласия супруга и, соответственно, дает уверенность покупателю.

Достаточно сложным для судебной практики представляется вопрос о юридическом значении отмены ранее выданного нотариального согласия на распоряжение совместно нажитым имуществом, если такое согласие было отменено после совершения сделки, но до государственной регистрации права.

Например, истец обратилась в суд с иском к ответчикам о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуще-

ством супругов: договора купли-продажи земельного участка, заключенного между мужем истца – продавцом участка и покупателем участка.

В обоснование иска указала, что она и продавец участка состояли в зарегистрированном браке, в период которого они приобрели в совместную собственность земельный участок.

В период совместной жизни, продавец участка предложил продать указанный земельный участок, для чего истец выдала ему нотариально удостоверенное согласие на продажу, и в сети Интернет было размещено объявление о его продаже. После прекращения брачных отношений между сторонами истец предупредила продавца участка, что она не согласна на продажу земельного участка, и просила вернуть выданное ею нотариальное согласие, либо она отменит выданное ранее согласие на совершение сделки.

Продавец участка согласие не вернул, и, заведомо зная о том, что истец будет возражать против сделки, заключил договор купли-продажи с покупателем участка. К моменту заключения договора стороны прекратили брачные отношения.

Как указывает истец, она обоснованно предполагает, что цена, указанная в договоре, существенно занижена, и не соответствует действительной стоимости, за которую был продан земельный участок. Сделано это с целью не выплачивать истцу ее супружескую половину от реально полученной им стоимости земельного участка.

Как указывает истец, заключая сделку по отчуждению общего имущества, продавец участка действовал, заведомо зная о том, что истец будет возражать против совершения сделки, и намерена отменить выданное ею ранее согласие.

Истец полагает, что указанные ею обстоятельства свидетельствуют о том, что на момент регистрации права на земельный участок и внесения регистрационной записи на покупателя участка, согласие истца на совершение сделки, как другого супруга, отсутствовало. Право собственности покупателя участка возникло после того, как истец выдала нотариально удостоверенное распоряжение об отмене своего согласия на продажу земельного участка.

В судебном заседании истец суду пояснила, что к моменту совершения сделки между ответчиками их семья окончательно рас-

палась, и продавец участка доподлинно знал о несогласии истца с продажей земельного участка, и о том, что она намерена отменить свое согласие на заключение договора купли-продажи.

Ответчик – покупатель участка в судебном заседании пояснила, что при заключении договора купли-продажи было предъявлено нотариально удостоверенное согласие истца на совершение сделки, указала, что истец не поставила ответчиков в известность о своем несогласии на совершении сделки, и оформила распоряжение об отмене согласия через неделю после подписания договора купли-продажи между ответчиками, действий по воспрепятствованию к заключению оспариваемого договора не предпринимала.

Суд нашел заявленные истцом требования подлежащими удовлетворению.

В соответствии со ст. 131, 223 и 551 ГК РФ переход права собственности по договору купли-продажи недвижимого имущества подлежит государственной регистрации, право собственности на приобретенную недвижимость возникает у покупателя с момента такой регистрации. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права (п. 1 ст. 2 Закона о государственной регистрации прав).

В момент возникновения права собственности на спорный земельный участок покупателя участка волеизъявление истца, направленное на одобрение заключения договора купли-продажи, отсутствовало.

С учетом установленных обстоятельств суд пришел к выводу о том, что на момент регистрации права на земельный участок и внесения регистрационной записи на имя покупателя участка, согласие истца на совершение сделки, как другого супруга, отсутствовало. Право собственности покупателя участка, возникло после того, как истец выдала нотариально удостоверенное распоряжение об отмене своего согласия на продажу земельного участка¹.

В п. 51 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 указывается следующее: «Если односторонняя сделка совер-

¹ Дело № 2-11817/2019: архив Прикубанского районного суда г. Краснодара за 2019 г.

шена, когда законом, иным правовым актом или соглашением сторон ее совершение не предусмотрено или не соблюдены требования к ее совершению, то по общему правилу такая сделка не влечет юридических последствий, на которые она была направлена». Указанное положение достаточно верно в случае односторонних сделок, совершаемых в рамках реализации некоего секундарного права на вторжение в сферу правовой автономии другого лица.

Однако необходимым условием, основой частного права выступает невозможность создания своей волей обязанностей другому лицу, поскольку никто не может быть лишен прав без своей воли на то.

Не вызывает сомнений мысль, что нельзя говорить о правовом устройстве общества, если допускается в правовом поле лишение лица каких-либо прав или создание для него обязанностей без учета его воли или даже ей вопреки.

Договор является совокупностью отдельных сделок, которые, тем не менее, соединены друг с другом, тесно связаны, и взаимообусловлены. Именно на данном правиле основано существование возможности частичной недействительности договора – это допускается, если отдельные сделки, составляющие договор, имеют между собой связь не настолько тесную, чтобы нельзя было высказать предположение о возможности заключения одной сделки без другой. В рамках гражданского оборота чаще всего заключаются договоры. Вместе с тем односторонние сделки в гражданском обороте также имеют значение. Взаимоотношения, связывающие участников гражданского оборота, разнообразны и сложны по своей структуре. Сложен по содержанию и используемый данными правоотношениями понятийный инструментарий.

Односторонние сделки создают, как правило, обязанность для совершившего их лица, и как исключение, в случаях, специально предусмотренных законом – для иного лица. Следует отметить, что зачастую односторонние сделки создают последствия, которые не могут быть квалифицированы как создание обязанности и права. Например, можно отметить уполномочие и пр.

Достаточно важен вопрос об условиях, при которых возможно распространение действия односторонней сделки на правопреем-

ников лица, совершившего сделку. В данном случае необходимо применить правила, предусмотренные ст. 156 ГК РФ. Указанная норма содержит положение, что «к односторонним сделкам соответственно применяются общие положения об обязательствах и о договорах, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки».

Согласно положениям правовой доктрины, если обязательство не имеет тесной связи с личностью должника, то оно сохраняет действие для правопреемников (ст. 418 ГК РФ); ликвидация юридического лица прекращает действие обязательства (ст. 419 ГК РФ). В целом действие односторонних сделок даже в тех случаях, когда оно отличается от обязательства, будет подчиняться указанным ранее правилам. Как особенность можно выделить специфику действия полномочий представителя после смерти гражданина или ликвидации представляемого юридического лица.

Двух- и многосторонние сделки. Примерами двух- и многосторонних сделок являются договоры (соглашения). Данные договоры могут являться как поименованными, так в силу ст. 421 ГК РФ непоименованными (безымянными) в ГК РФ или иных законах или нормативных правовых актах. При этом договоры как категория будет включать в себя также соглашения об изменении или расторжении ранее заключенных договоров.

При заключении данного вида договоров большое значение имеет такая правовая категория как оферта. Она самостоятельно создает правовые последствия в виде возникновения для оферента эффекта «связанности» и предоставления акцептанту секундарного (преобразовательного) права на введение договора в действие посредством своего одностороннего волеизъявления (акцепта). Таким образом, чем длительнее предоставленный срок на акцепт, тем сильнее «эффект связанности» и тем выше риски, которые берет на себя оферент, связывая свою волю сделанной ранее офертой. В таком ключе правильнее считать оферту односторонней сделкой, преобразующейся в договор в случае акцепта. Правила о сделках распространяются на оферту (например, правила о возможности заключения сделки под условием, о недействительности сделки и т. п.).

Возможность распространения на оферту правил ГК РФ о сделках содержится и в актах судебной практики и в нормах закона. Например, в абз. 6 п. 11 ст. 21 Закона об ООО¹, а также в Определении КЭС ВС РФ от 7 ноября 2014 г. № 303-ЭС14-524 допускается возможность ставить под условие оферту. В Постановлении Президиума ВАС РФ от 29 июня 2010 г. № 3170/10 и в Определении КЭС ВС РФ от 27 ноября 2017 г. № 306-ЭС17-10491 было указано, что принципиально возможно признание недействительной оферты до ее акцепта (а данном примере правила о недействительности сделок судами были применены по аналогии закона).

В зависимости от момента, с которого сделка считается заключенной, различают:

– *реальные сделки* – сделки являются заключенными, если стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора и вещь была передана (например, реальный характер будет у договоров ренты, дарения, хранения, займа);

– *консенсуальные сделки* – сделки являются заключенными с того момента, когда стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора (например, договор купли-продажи).

По особенностям юридического механизма действия сделок сделки подразделяются на сделки, совершенные под условием или без такового.

Также можно выделить *консенсусные и неконсенсусные многосторонние сделки*. Многосторонние сделки (т. е. сделки с участием более двух сторон) разделяют на те, для совершения которых необходимо волеизъявление всех ее сторон (консенсусная сделка), а также те, которые являются совершенными тогда, когда волеизъявление в пользу совершения сделки выразило необходимое число сторон такой сделки (неконсенсусная сделка), например, большинством сторон сделки (п. 1 ст. 450 ГК РФ).

Необходимо отметить, что если законодатель введет нормы о том, что решения собраний следует относить к односторонним сделкам, то такие решения будут являться неконсенсусными многосторонними сделками. Так, ст. 450 ГК РФ допускает возможность фиксирования критерия определения требуемого большин-

¹ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

ства при расторжении или изменении многостороннего договора в условиях самого договора. При этом в таком договоре может быть предусмотрен критерий большинства не по числу лиц, изъявивших волю в пользу совершения соответствующей сделки, а на основе иных обстоятельств. Например, в акционерном соглашении или ином корпоративном договоре предусматривается, что соглашение об изменении или расторжении данного договора считается заключенным в случае, когда волю на расторжение или изменение договора выразило такое количество сторон договора, которому принадлежит в совокупности более определенного числа акций компании.

Условные сделки. В силу п. 1 и 2 ст. 157 ГК РФ условия могут быть отлагательными (их наступление порождает права и обязанности) и отменительными (их наступление прекращает ранее возникшие права и обязанности). В гражданском праве первые часто также называют суспензивными, а вторые – резолютивными.

Условие может притягивать изменение содержания установленных ранее прав и обязанностей.

Полагаем, что возможно сочетание отменительного и отлагательного условий, что не противоречит нормам закона. Так, зачастую стороны обязательства заранее предусматривают в договоре положение о том, как те или иные положения договора изменятся, если вступят в силу определенные, причем предвидимые на момент заключения договора законодательные изменения.

Условие может быть *позитивным* (в будущем может произойти) или *негативным* (условием является ненаступление в будущем какого-то обстоятельства).

Условие может быть *простым* (какое-либо одно обстоятельство), *сложносоставным* (нескольких обстоятельств наступают в определенной последовательности) или *альтернативным* (наступление одного из нескольких указанных обстоятельств). Такие сложные варианты условий достаточно распространены в финансовых, строительных и инвестиционных сделках.

Тема условных сделок привлекает внимание многих цивилистов в силу ее практической значимости.

Включение в сделку отлагательного и отменительного условий приносит ее сторонам наибольшую практическую пользу, поскольку делает такую сделку более гибкой, так как позволяет подстроить динамику и содержание правоотношения под изменяющиеся обстоятельства. Особенное значение отлагательные и отменительные условия имеют в области договорной работы. Возможность включения в договор указанных условий позволяет сторонам без колебания решаться на заключение долгосрочного договора, поскольку имеет место уверенность в том, что он окажется достаточно гибким и в дальнейшем будет готов подстроиться под непредвиденными сторонами жизненные обстоятельства. Поэтому, чем серьезнее стороны будут учитывать вероятность наступления определенных обстоятельств, способных повлиять на результат соглашения, тем

больше вероятности того, что в договор окажутся включены отлагательные или отменительные условия. Большое число вопросов по данной проблематике до сих пор не имеет однозначных ответов ни в судебной практике, ни в научной доктрине. В профессиональном сообществе, науке и судебной практике в отношении самых базовых вопросов и проработки важнейших деталей по данной наблюдается дискуссия.

Указанное специфическое понятие «условие» имеет два принципиально различных значения.

Во-первых, под условием понимается отдельные положения сделок, определяющие права и обязанности сторон. Во-вторых, условием признается указанное в сделке обстоятельство, наступление которого не предопределено, и к наступлению которого сделка привязывает возникновение, изменение или прекращение согласованных в сделке гражданских прав и обязанностей. В ст. 157 ГК РФ, как и во вступившей в силу с 1 июня 2015 г. ст. 327.1 ГК РФ, понятие «условие» используется именно в этом последнем значении. В дальнейшем под условием, если иное не следует из контекста, будет пониматься именно подобное явление.

Условие в этом понимании – это обстоятельство, которое может наступить после совершения сделки. Положения сделок, ставящие возникновение того или иного правового последствия в зависимость от того, происходило ли то или иное обстоятельство в прошлом, к категории отлагательного или отменительного условия не относятся.

Указанное в сделке в качестве условия обстоятельство представляет собой юридический факт, т. е. фактическое обстоятельство, с которым связывается возникновение тех или иных правовых эффектов. Отсюда, еще до наступления отлагательного условия, стороны оказываются оплетены не только этой правовой связью, но и рядом дополнительных обязанностей.

Соответственно, если все элементы фактического состава сделки соблюдены (например, имеют место одновременные взаимные волеизъявления в случае договора либо соглашение удостоверено нотариально, если того требует закон, и т. п.), то правовая связь между сторонами безотлагательно возникает и характеризуется состоянием ожидания наступления условия.

Под условие могут быть поставлены как вся сделка целиком (точнее, весь правовой эффект совершенной сделки), так и отдельные права и обязанности по ней. В первом случае мы имеем полностью условную сделку, во втором – частично условную.

При практическом применении в обороте в достаточной степени распространены случаи постановки под условие возникновения, изменения или прекращения отдельных секундарных, обязательственных или иных прав, обязанностей, возражений и тому подобное в рамках отношений по сделке.

Окончательно возможность постановки под условие не всего правового эффекта сделки, а отдельных прав и обязанностей по ней установлена в ст. 327.1 ГК РФ, вступившей в силу 1 июня 2015 г., что, безусловно, способствовало прогрессивному движению российского гражданского права вперед.

Под условие могут быть поставлены различные по своей правовой природе отношения.

Самым типичным является постановка под условие обязательственного правоотношения, а именно возникновение, изменение или прекращение некоего обязательства (например, возникновение обязательства по выплате премии к цене или возврату части уплаченной цены, увеличение объема подлежащей отгрузке продукции, новация обязательства, прощение долга и другие чисто обязательственные эффекты).

Кроме того, под условие может быть поставлен также и распорядительный эффект сделки. В частности, в определенном диапазоне можно ставить под условие непосредственный переход вещных прав.

Рассмотрим вопрос о возможности заключения сделки под зависящим от воли сторон условием.

Во-первых, сделка заключается под условием, наступление которого ставится в зависимость от действий, т. е. от поведения стороны.

Так, в договоре купли-продажи в качестве условия возникновения прав и обязанностей могут быть указаны следующие обстоятельства:

1) получение покупателем банковской гарантии, обеспечивающей исполнение его обязательств по оплате товара;

- 2) получение покупателем кредита на сумму 1 000 000 руб.;
- 3) регистрация продавцом право собственности на отчуждаемую недвижимость.

Сторона должна проявить заинтересованность в наступлении данных обстоятельств, для чего совершить определенные действия для их наступления, в свою очередь только самостоятельных действий стороны может быть недостаточно для наступления указанных условий. Например, сторона заявляет банку о желании получить кредит, и без такого запроса кредит не будет предоставлен, но подача заявки в банк не означает обязательное получение денежных средств.

В то же время возможно «привязать» исполнение обязанностей, а также возникновение, изменение и прекращение прав по договору совершением определенных действий или несовершением, т. е. бездействием одной из сторон, или наступлением иных обстоятельств, в том числе полностью зависящих от ее воли (ст. 327.1 ГК РФ).

Сделки бывают *срочные*, т. е. включающие в качестве условия указание на срок их действия, и без определения срока. Например, договор подряда должен содержать указание на срок выполнения работы.

Сделки могут носить *фидуциарный (лично-доверительный) характер* (например, договор поручения в отношении поверенного). При утрате доверительных отношений договор расторгается в одностороннем порядке.

По признаку *возмездности* сделки подразделяют на:

– *возмездные*, для данных сделок характерно имущественное предоставление одной стороной и встречного имущественного удовлетворения от другой стороны (например, поставка, аренда здания);

– *безвозмездные*, для данных сделок встречное имущественного удовлетворения не требуется (например, дарение, ссуда).

Сделка предполагается возмездной, если иное не предусмотрено законом либо самим договором.

По *характеру цели* сделки делятся на:

– *каузальные*, из их содержания очевидно усматривается цель совершения сделки, а права и обязанности сторон обуславливаются

этой целью (например, в договоре аренды всегда предусматривается, какое имущество переходит в пользование арендатору);

– *абстрактные*, цель совершения данных сделок не позволяет определить характер взаимоотношений сторон (например, передача векселя).

Также некоторые ученые выделяют возможность выделить *крупные сделки и сделки, совершенные с заинтересованными лицами* (ст. 78–84 ФЗ «Об акционерных обществах», ст. 45, 46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Так, Пленум ВС РФ в п. 9 Постановления № 27 указывает на то, что «для квалификации сделки как *крупной* необходимо одновременное наличие у сделки на момент ее совершения двух признаков (п. 1 ст. 78 ФЗ «Об акционерных обществах», п. 1 ст. 46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»):

1) количественного (стоимостного): предметом сделки является имущество, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (далее – имущество), цена или балансовая стоимость (а в случае передачи имущества во временное владение и (или) пользование, заключения лицензионного договора – балансовая стоимость) которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

2) качественного: сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности».

Понятие *сделки с заинтересованностью* традиционно формулируется в законах «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» посредством определения и использования двух категорий:

– лиц, которые могут быть заинтересованы в совершаемой обществом сделке, и

– обстоятельств, при которых лица, могущие иметь заинтересованность в сделке, признаются имеющими ее.

В перечень лиц, которые могут быть заинтересованы в совершении обществом сделки (абз. 1 п. 1 ст. 81 ФЗ законах «Об акционерных обществах» и абз. 1 п. 1 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), законодатель включает тех, кто в силу

своего статуса (положения, занимаемой должности и др.) может тем или иным образом воздействовать на общество, вынуждая или побуждая его к заключению этой сделки. «Следует подчеркнуть, что в законодательстве содержится закрытый перечень лиц, чья заинтересованность влияет на совершение сделок». Лица, в данном перечне не упомянутые, не могут считаться заинтересованными в заключении сделки в контексте положений Законов об АО и ООО.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 12 апреля 2011 г. № 15749/10 по делу № А73-225/2009 была высказана позиция, в соответствии с которой лицо, признаваемое заинтересованным в сделке общества, взаимосвязанной с другими сделками общества, признается заинтересованным и в этих сделках. Однако полагаем, что делать из этого Постановления Президиума ВАС РФ вывод, что «лица, не входящие в органы управления акционерного общества, могут быть признаны заинтересованными в совершении обществом сделки, если заключенные ими сделки являются взаимосвязанными со сделками лиц, входящих в органы управления общества», неверно¹.

Хотя сегодня на практике чаще всего встречаются сделки, в совершении которых заинтересовано одно или от силы два лица, однако их число может быть значительно больше. Кроме того, возможны ситуации, когда одно и то же лицо может быть отнесено к нескольким группам заинтересованных лиц (например, генеральный директор общества, входящий в состав совета директоров и владеющий более 50 % голосующих акций общества). И наконец, сделка, совершаемая между двумя и более акционерными обществами, может представлять собой «сделку с заинтересованностью» не только для одного из них, но и для каждого.

1.3 Форма сделки

Сделки совершаются *устно или в письменной форме* (простой или нотариальной). Сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная (простая либо нотариальная)

¹ Путеводитель по корпоративным спорам. Вопросы судебной практики: заинтересованность в совершении акционерным обществом сделки. URL: <http://www.consultant.ru>.

форма, может быть совершена устно (п. 1 ст. 159 ГК). Устно могут совершаться все сделки, исполняемые при самом их совершении. При этом не принимается в расчет сумма, на которую совершается сделка. Примером такой сделки может служить приобретение товара в магазине, где его передача и оплата происходят одновременно. Из приведенного правила есть исключение: сделки, исполняемые при самом их совершении, не могут быть совершены устно, если для них установлена нотариальная форма либо если в отношении таких сделок установлено, что нарушение простой письменной формы влечет их недействительность (ст. 159 ГК). В устной форме совершаются сделки граждан на сумму, не превышающую 10 000 руб. (п. 2 ст. 161 ГК). Исполнение сделок, совершенных в устной форме, может сопровождаться выдачей документов, подтверждающих их исполнение (товарных чеков, справок о покупке товарно-материальных ценностей и т. п.). Но это не меняет сути устной формы. К случаям совершения сделок в устной форме также можно отнести покупку билета в театр, месячного проездного билета на проезд в метро и т. п.

Признанная допустимой в ряде случаев *конклюдентная форма* сделок выражается в совершении стороной активных действий, которые выражают волю косвенно, позволяя другим лицам с уверенностью заключить, что воля на порождение соответствующих правовых последствий выражена. Такое волеизъявление иногда именуют косвенным. Сфера допустимого использования конклюдентной формы сделки имеет свои границы. Конклюдентная форма сделки может быть использована в тех случаях, когда в силу закона допускается устная форма сделки. Это ограничение не касается случая конклюдентного акцепта письменной оферты, так как в силу п. 3 ст. 434 ГК РФ в этом случае считается соблюденной письменная форма сделки.

Из вышесказанного однозначно следует как минимум два вывода.

Во-первых, если в силу закона соответствующая сделка может быть совершена устно, значит, она абсолютно однозначно может быть совершена и за счет активных конклюдентных действий. Примером тому выступают сделки, исполняемые в момент их со-

вершения, а также договоры между физическими лицами на сумму менее 10 тыс. руб. и т. п.

Во-вторых, совершение сделки за счет активных конклюдентных действий не допустимо, если данная сделка в силу закона должна быть оформлена письменно под страхом недействительности или обязательная письменная форма сделки установлена в ранее заключенном соглашении сторон с однозначным указанием на недействительность в случае нарушения этого требования.

Развитие современных систем передачи информации объективно привело к использованию в гражданском обороте документов, которые подписаны факсимильными копиями, удостоверены электронно-цифровыми подписями и иными аналогами собственноручных подписей лиц, совершающих сделки. Такое удостоверение допускается в случаях и порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (п. 2 ст. 160 ГК). Своевременным и все более актуальным аналогом обыкновенной, выполненной собственноручно, подписи, в частности, является электронно-цифровая подпись, порядок использования которой установлен специальным законом (Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи».¹

Стоит заметить, исторически сложившийся институт «письменной формы сделки» выполнял следующие функции:

- закрепление содержания обязательства в целях надлежащего исполнения;
- закрепление содержания обязательства в целях формирования доказательственной базы для подтверждения факта заключения сделки;
- предупреждение мошенничества со стороны свидетелей;
- специальные требования к форме, как гарантия серьезности намерений контрагентов².

В настоящее время особо выделяют такую функциональную нагрузку, как сохранение волеизъявлений и возможность последующего обращения к условиям договора.

¹ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 127.

² Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. / пер. с нем. М., 2000. Т. 2. Основы. С. 60–65.

Кажущееся жестким требование о формализации процесса совершения сделки в перспективе снижает также риски совершения сделок при отсутствии серьезных намерений. Устная речь не всегда позволяет четко отделить юридически значимые сделки от ничего не значащих в правовом смысле заявлений, при совершении которых лицо не желало порождения правовых последствий. Оформление же сделки в письменном виде является достаточно хорошим признаком серьезности намерений сторон.

Возвращаясь к вопросу о форме электронных сделок, следует сказать, что в настоящее время наблюдается многообразие мнений. В настоящее время определяющими выступают два основных подхода к интерпретации содержания понятия «письменная форма»: узкий и широкий. Согласно узкому подходу письменная форма признается только за документами на бумажном носителе, подписанными собственноручной подписью. Широкий подход предлагает включать в понятие письменной формы и сделки, совершенные посредством электронных коммуникативных способов связи. Представители наиболее радикальной позиции по данному вопросу предлагают вовсе не включать в содержание понятия письменной формы подписание и заверение документа, апеллируя к тому, что обязательное соблюдение данных процедур усложняет процедуру заключения договора в письменной форме.

Происходит расширение толкования понятий «письменная форма», «подпись» и «подлинник», исходя из анализа целей и функций традиционных требований к составлению документов на бумажном носителе, с тем чтобы установить, как эти цели или функции могут быть достигнуты посредством методов электронного документооборота.

Для целей идентификации авторства электронного документа используются различные механизмы определения отправителя сообщения, наиболее распространенными из которых являются различные виды электронной подписи.

В целом же точка зрения, согласно которой за электронными документами признается сила письменных, а за сделками, совершаемыми в электронной форме – письменная форма, преобладает и соответствует общей тенденции создания единого режима для

электронных сделок и сделок, заключаемых с использованием бумажных документов.

Поскольку электронный документ (ЭД) фактически признается документом, то заключение договоров путем обмена такими документами должно соответствовать требованиям, предъявляемым к таковым, совершаемым в письменной форме при соблюдении установленных законом условий.

Зарубежное право, в вопросе такого реквизита документа как подпись, имеет достаточно свободное усмотрение, а сама подпись трактуется весьма широко. Так в странах общего права в качестве подписи суды рассматривали инициалы, напечатанное имя, клише¹. Единообразный торговый кодекс США определяет подпись (Signature) как «любой символ, выполненный или принятый стороной с целью подтвердить подлинность написанного»². При этом нет указания или ссылки на лицо, которое правомочно ставить данный символ.

Российское же законодательство рассматривает подпись в качестве необходимого обязательного элемента письменной формы сделки (п. 2 ст. 162 ГК РФ)³.

Что касается процессуальных норм, то документ без надлежащим образом подтвержденной подписи, оставленной уполномоченным лицом, является недостоверным и не может быть включен в доказательственную базу в судебном разбирательстве.

Аналоги собственноручной подписи отличаются от традиционной подписи тем, что они могут быть выполнены не только самой стороной сделки, но и иным лицом с применением специальных технических средств, при этом, следует упомянуть, что лицо

¹ Sharon Christensen, William Duncan and Rouhshi Low. The Statute of Frauds in the Digital Age – Maintaining the Integrity of Signatures. URL: http://www.murdoch.edu.au/elaw/issues/V10n4/christensen104_text.html.

² UCC (PART 2. GENERAL DEFINITIONS AND PRINCIPLES OF INTERPRETATION & 1-201. General Definitions § 1-201(37)). URL: <http://www.law.cornell.edu/ucc/1/article1.htm#s1-201>.

³ К примеру, в Германии несоблюдение предписанной законом формы однозначно влечет недействительность сделки (§ 125 ГГУ). URL: <http://dejure.org/gesetze/BGB>.

может обладать этими средствами как законным путем, например, по договору, так и завладеть ими неправомерным способом.

Таким образом, случаи и порядок использования аналогов собственноручной подписи детально оговорены законодателем и могут быть предусмотрены только законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Современные технологии позволяют создавать и воспроизводить такие типы подписей, как биометрическая (*biometric signature*), оцифрованная (*digitized signature*)¹, рукописная подпись на факсимильном сообщении (*handwritten signature on a fax transmittal*)².

В Российской Федерации до 2011 г. законодательно был закреплен порядок применения при совершении гражданско-правовых сделок только такого типа электронной подписи, как электронная цифровая подпись. Но с принятием Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – Закон об электронной подписи) получила законодательную трактовку электронная подпись как общая категория³.

Электронная подпись (electronic signature) – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию (ст. 2 Закона об электронной подписи).

Электронная подпись имеет множество преимуществ по сравнению с обычной подписью, она: не утрачивается с утратой документа (как традиционная подпись); может использоваться многократно; в ряде случаев она может заменять собой не только подпись лица, но и печать (п. 3 ст. 6 Закона об электронной подписи); воспроизводится при помощи технических средств и дает более высокие гарантии от подделки, нежели собственноручная подпись,

¹ Neal Hutchko. Electronic Signature Statutes. URL: <http://www.rjop.com/publish45.htm#top>.

² Stephen W. Snively. Electronic Signatures and Commercial Real Estate Transactions. URL: <http://www.hklaw.com/content/Newsletters/Property/1Property02.pdf>.

³ СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

которую порой подделывали настолько точно, что почерковедческая экспертиза не могла установить подлинность и бесспорное авторство.

Однако в отношении даже усиленной электронной подписи можно выделить такие недостатки, как зависимость от сохранения в тайне ключа создания электронной подписи, от надежности администратора системы и используемых им средств. Электронная подпись может быть воспроизведена не только одним конкретным лицом, но и любым иным, кто получит доступ к оборудованию, необходимому программному обеспечению и ключам. Отсюда могут возникнуть различного рода правовые проблемы: будет ли иметь такая электронная подпись юридическую силу, кто будет нести ответственность за возможные убытки (перед владельцем ключа подписи, перед пользователями) и др.

Данное понятие в большей степени соответствует международно-правовым актам, чем Закон об ЭЦП. Так, согласно ст. 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» электронная подпись – это данные в электронной форме, которые содержатся в сообщении данных, приложены к нему или логически ассоциируются с ним и которые могут быть использованы для идентификации подписавшего в связи с сообщением данных и указания на то, что подписавший согласен с информацией, содержащейся в сообщении данных.

Закон об электронной подписи выделяет простую и усиленную электронную подпись, последняя делится на квалифицированную и неквалифицированную (ст. 5).

Простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом.

Усиленной неквалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая:

- 1) получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи;
- 2) позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ;

3) позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания;

4) создается с использованием средств электронной подписи.

Усиленной квалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи и следующим дополнительным признакам:

1) ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате;

2) для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, получившие подтверждение соответствия требованиям, установленным в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Наибольшей юридической силой обладает квалифицированная подпись, поскольку презюмируется, что информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе (п. 1 ст. 6 Закона об электронной подписи).

В ряде случаев закон прямо предусматривает использование определенного типа электронной подписи.

Не все обязательства могут приобрести таким образом письменную форму.

Во-первых, следует учитывать, что исходя из смысла ст. 434 ГК РФ таким способом (путем электронного документооборота) в письменной форме могут заключаться лишь двух- или многосторонние сделки, так как необходим обмен документами посредством электронной связи, а для действительности односторонних сделок не требуется обмена документами. Однако само использование электронной подписи в односторонних сделках также возможно в силу п. 2 ст. 160 ГК РФ в случаях, предусмотренных зако-

ном, иными правовыми актами или соглашением сторон (например, выдача платежного поручения на основании договора банковского счета – ст. 847 ГК РФ).

Во-вторых, недопустимо совершать сделки таким способом, если запрет прямо следует из требований закона (например, законодательно установлено требование о наличии бумажного носителя). Так, переводной и простой вексель должен быть составлен только на бумаге (бумажном носителе)¹. В связи с этим следует учитывать, что нормы вексельного права не могут применяться к обязательствам, оформленным на электронных и магнитных носителях.

В-третьих, в настоящее время в РФ нельзя таким способом заключать договоры, если для них установлено требование о нотариальном удостоверении или государственной регистрации, так как в России установлена явочная система для нотариального удостоверения договоров и государственной регистрации. Однако такая возможность прямо предусмотрена в законодательствах многих зарубежных государств. К примеру, по Закону США от 30 июня 2000 г. «Об электронных подписях в международных и внутригосударственных торговых отношениях» электронный документ с электронной подписью автоматически приравнивается к нотариально удостоверенному – «если закон требует нотариального заверения подписи или документа, то это требование считается исполненным, если электронная подпись уполномоченного на это действие лица вместе с другими необходимыми данными будет приложена к сообщению либо логически ассоциируется с ним» (ст. 101)².

В-четвертых, не могут совершаться посредством электронного документооборота договоры, если в законе указано, что «договор может быть заключен путем составления одного документа, под-

¹ О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей : Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 33/14 от 4 декабря 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 3.

² Закон США от 30 июня 2000 г. «Об электронных подписях в международных и внутригосударственных торговых отношениях» (Electronic Signatures in Global and National Commerce Act 2000). URL: <http://www.russianlaw.net/law/doc/a127.htm>.

писанного сторонами» (п. 2 ст. 434 ГК РФ). Такие указания есть в ГК РФ по договору купли-продажи недвижимости (ст. 550 ГК РФ), купли-продажи предприятия (ст. 560 ГК РФ), аренды зданий или сооружений (ст. 651 ГК РФ) и некоторым другим.

Международно-правовые акты и зарубежные законодательства часто четко прописывают перечень сделок, которые не могут заключаться в рамках электронного взаимодействия. К таковым чаще всего относят оформление завещаний, доверительной собственности, сделок с недвижимостью, с иностранной валютой, оборотные документы, поскольку к данным сделкам закон часто предусматривает наличие ряда дополнительных требований, исполнение которых невозможно проконтролировать, если сделка совершена с использованием систем электронного документооборота.

Важный вопрос: кто может использовать аналог собственноручной подписи?

Аналог собственноручной подписи, как следует из названия, призван заменить рукоприкладство, а в случае рукоприкладства можно говорить только о физическом лице.

Однако у юридического лица есть органы, через которые оно реализует свою дееспособность.

В отличие от обычной подписи, поскольку электронная подпись не связана с конкретными биологическими параметрами, она может принадлежать и юридическому лицу как субъекту права. Существовавший ранее в Законе об ЭЦП запрет на обладание электронной цифровой подписью юридическим лицом был не вполне обоснован, что не позволяло производить автоматическое подписание документов компьютерными системами и подписывать за один раз пакет документов, а равно создавало множество иных проблем на практике. Кроме того, указанное положение усложняло признание в России электронных подписей зарубежных юридических лиц¹. Во многих государствах владельцем закрытого ключа могли быть как физические лица, так и юридические (к примеру, Беларусь, Канада, США).

¹ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малеиной. М. : Норма, 2004.

Закон об электронной подписи 2011 г. не ограничивает круг лиц, создающих или использующих электронную подпись только физическими лицами.

В случае выдачи сертификата ключа проверки электронной подписи юридическому лицу в качестве владельца сертификата ключа проверки электронной подписи наряду с указанием наименования юридического лица указывается физическое лицо, действующее от имени юридического лица на основании учредительных документов юридического лица или доверенности (п. 3 ст. 14) (этого не требуется в случае автоматического создания электронных подписей). Не могут быть владельцем сертификата ключа проверки филиалы и представительства юридических лиц.

Важно, что Закон об электронной подписи допускает, что одной электронной подписью могут быть подписаны несколько связанных между собой электронных документов (пакет электронных документов).

При подписании электронной подписью пакета электронных документов каждый из электронных документов, входящих в этот пакет, считается подписанным электронной подписью того вида, которой подписан пакет электронных документов (п. 4 ст. 6).

Таким образом, электронный документ обеспечивает письменную форму юридически значимых действий и является юридически значимым при соответствии требованиям, установленным законом. Для установления достоверности электронных документов согласно российскому законодательству при совершении сделок в отсутствие специального соглашения сторон могут применяться виды электронной подписи, указанные в Законе об электронной подписи. Использование иных аналогов собственноручной подписи для выполнения требований письменной формы сделок требует в отсутствие законодательной регламентации, чтобы способы и порядок их применения были предусмотрены соглашением сторон (п. 2 ст. 160 ГК РФ).

Нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности.

Нотариальное удостоверение сделок обязательно:

1) в случаях, указанных в законе;

2) в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась. Если нотариальное удостоверение сделки в соответствии с законом является обязательным, несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность.

По общему правилу нужно удостоверить у нотариуса односторонние сделки:

1) доверенность, в частности:

– на совершение сделок, которые требуют нотариальной формы (п. 1 ст. 185.1 ГК РФ);

– на подачу заявлений о государственной регистрации прав или сделок (п. 1 ст. 185.1 ГК РФ);

– на распоряжение зарегистрированными в госреестрах правами, например на заключение договора купли-продажи или мены недвижимости, на установление сервитута либо ипотеки (п. 1 ст. 185.1 ГК РФ);

– на представление интересов налогоплательщика – гражданина или индивидуального предпринимателя в налоговых отношениях (п. 3 ст. 29 НК РФ);

– выдаваемую в порядке передоверия (п. 3 ст. 187 ГК РФ);

2) отмену доверенности, удостоверенной нотариально (пп. 2 п. 1 ст. 188 ГК РФ).

Закон предусматривает нотариальное удостоверение, например, для договора ренты, инвестиционного товарищества (ст. 584 ГК РФ, ч. 1 ст. 8 Закона об инвестиционном товариществе).

Также закон требует нотариальной формы для ряда договоров по распоряжению правами на имущество, которые подлежат госрегистрации (п. 3 ст. 8.1 ГК РФ). Как правило, нужно удостоверить, в частности, договор по отчуждению долей в праве общей собствен-

ности на недвижимость и договор ипотеки таких долей (п. 1 ст. 42 Закона о госрегистрации недвижимости).

Необходимо обратить внимание, что не нужно нотариально удостоверить договор об ипотеке (Письмо Росреестра от 22 июля 2019 г. № 14-07181-ГЕ/19 (вместе с Письмом Минэкономразвития России от 16 апреля 2019 г. № Д23и-12740)):

1) здания одновременно с долей в праве общей долевой собственности на земельный участок, на котором расположено такое здание;

2) квартиры (помещения) одновременно с долей в праве общей долевой собственности на земельный участок под многоквартирным домом (нежилым зданием), в котором расположена такая квартира (помещение).

Интересна позиция судов как правоприменителей, которые в соответствии с частью 3 ст. 1 ГК РФ, предусматривающей, что «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно», руководствуются презумпцией добросовестности нотариуса при оценке правомерности его действий во время нотариального удостоверения сделки.

Так, истец обратилась в суд с исковым заявлением к ответчику о признании завещания недействительным.

В обоснование иска истец указала, что на основании ст. 1146 ГК РФ является наследником бабушки, по праву представления, так как ее отец умер. После смерти бабушки она своевременно обратилась к нотариусу с соответствующим заявлением, однако по истечении пяти месяцев нотариусу в наследственное дело был представлен дубликат завещания. Данное завещание якобы было составлено в Карачаево-Черкесской Республике г. Карачаевск нотариусом в пользу ответчика. О том, что имеется завещание в пользу ответчика, узнали только после того как оно было представлено нотариусу. Истец полагал, что вышеуказанное завещание является недействительной сделкой, которая не может повлечь юридических последствий, поскольку завещание от имени бабушки истца, якобы удостоверенное в Карачаево-Черкесской Республике г. Карачаевск нотариусом в пользу ответчика, не было подпи-

сано бабушкой. Истец со своей бабушкой поддерживала теплые и близкие отношения, и вообще неизвестно, при каких обстоятельствах она могла бы в 2008 г. находиться в Карачаево-Черкесской Республике в г. Карачаевске. Свободные образцы почерка и подписи бабушки содержатся в квитанциях, а также письмах и поздравительных открытках, и могут являться доказательством, что подпись в завещании не принадлежит бабушке. В обоснование своих доводов истец представила исследование специалиста, согласно которому подпись, выполненная от имени бабушки в завещании, выполнена не самой бабушкой, а иным лицом. Поэтому истец просит суд признать недействительным завещание, составленное бабушкой в Карачаево-Черкесской Республике г. Карачаевск и удостоверенное нотариусом в пользу ответчика.

Суд, выслушав стороны, исследовав материалы дела, считает, что требования истца не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Из наследственного дела следует, что бабушкой истца было написано завещание, удостоверенное нотариусом Карачаевского городского нотариального округа, согласно которому все свое имущество: денежные вклады и квартиру она завещает ответчику.

Таким образом, при наличии действительного завещания, истец не может наследовать имущество, принадлежавшее ее бабушке.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 1131 ГК РФ при нарушении положений данного Кодекса, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Юридически значимым обстоятельством в таком случае является установление принадлежности подписи в завещании наследодателю.

Требую признать завещание недействительным, истец ссылается на то, что подпись завещателя в указанном завещании не принадлежит завещателю, а выполнена иным лицом.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходит из следующего.

Судом были назначены несколько судебных экспертиз документа – завещания с целью установления подлинности подписи завещателя в указанном завещании. Эксперты не смогли ответить на вопрос о подлинности подписи завещателя.

Частью 3 ст. 1 ГК РФ определено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Таким образом, учитывая отсутствие доказательств иного, при наличии заверенной надлежащим образом копии завещания и копии реестра для регистрации нотариальных действий нотариуса, суд руководствуется презумпцией добросовестности нотариуса, удостоверявшего подпись завещателя в завещании. Суд приходит к выводу об отсутствии законных оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, суд исходит из того, что умершая имела намерение при жизни оставить принадлежащее ей имущество ответчику, в подтверждение чего оформила завещание, тем самым выразила свою волю в установленном законом порядке. Доказательств порока воли при составлении завещания на имя ответчика, а также опровергающих факт подлинности подписи завещателя в спорном завещании суду не предоставлено¹.

Государственная регистрация не является формой сделки и не входит в фактический состав сделки. Это следует, в частности, из положений п. 2 ст. 165 ГК РФ: «Если сделка совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистрации...».

Иными словами, законодатель не рассматривает отсутствие государственной регистрации сделки как нарушение формы сделки, которое влечет за собой последствия, указанные в ст. 162 и 163 ГК РФ.

Поэтому, например, положения п. 2 ст. 429 ГК РФ и п. 5 ст. 429.2 ГК РФ о том, что предварительный договор должен оформляться в той же форме, что и основной договор, а опцион на за-

¹ Дело № 2-222/2020. Архив Туапсинского городского суда за 2020 г.

ключение договора – в той же форме, что и заключаемый на основании данного опциона договор, не должны пониматься таким образом, что предварительный договор (или опцион) на заключение долгосрочного договора аренды здания должен проходить государственную регистрацию (п. 14 информационного письма Президиума ВАС РФ от 16 февраля 2001 г. № 59)¹.

Контрольные вопросы

1. Какое место занимает сделка среди иных юридических фактов?
2. Дайте понятие сделки.
3. По каким признакам классифицируются сделки?
4. Какие сделки называют реальными?
5. Признаки консенсуальной сделки.
6. Возмездные и безвозмездные сделки.
7. Как определяется срок в срочных сделках?
8. Какие сделки можно отнести к фидуциарным?
9. Какими бывают условные сделки?
10. Юридические признаки сделки.
11. Форма сделки.
12. Нотариальное удостоверение сделки.
13. Значение государственной регистрация сделки.

¹ Вестник ВАС РФ. № 4. 2001.

ГЛАВА 2. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ

2.1 Условия действительности сделки

Действительность сделки означает, что сделка является юридическим фактом, создающим правовой результат, который хотели достигнуть стороны сделки.

Условия действительности предусмотрены гражданским законодательством и составляют систему признаков:

- а) законность содержания сделки;
- б) способность физических и юридических лиц, совершающих ее, к участию в сделке;
- в) соответствие воли и волеизъявления сторон сделки;
- г) соблюдение формы сделки.

2.2 Недействительность сделки

Ряд общих гражданско-правовых понятий (ответственность, убытки и вина) не применяются при признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок.

По способу оспаривания и по юридическому действию сделки подразделяются на оспоримые и на ничтожные.

Оспоримая сделка является действительной, до тех пор, пока ее не признает недействительной суд.

Ничтожная сделка является недействительной без решения суда.

ГК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований недействительности сделок.

В ГК сохранился концептуальный подход, в соответствии с которым в нем содержится исчерпывающий перечень оснований недействительности сделок.

Выделяется семь оснований ничтожных сделок:

- 1) сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 2 ст. 168);

2) сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169);

3) мнимая сделка, т. е. сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (п. 1 ст. 170);

4) притворная сделка, т. е. сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях (п. 2 ст. 170);

5) сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 171);

6) сделка, совершенная несовершеннолетним, не достигшим возраста 14 лет (ст. 172);

7) сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона (ст. 174.1).

Оспоримыми названы сделки:

1) сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта (п. 1 ст. 168);

2) сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности (ст. 173);

3) сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом (ст. 173.1);

4) сделка, совершенная за пределами полномочий, которые ограничены договором или положением о филиале или представительстве юридического лица либо учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка (ст. 174);

5) сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет без согласия его родителей, усыновителей или попечителя, в случаях, когда такое согласие требуется в соответствии со ст. 26 ГК (ст. 175);

6) сделка по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 176);

7) сделка, совершенная гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177);

8) сделка, совершенная под влиянием заблуждения (ст. 178);

9) сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179).

Необходимо учитывать, что все оспоримые сделки помимо наличия специального основания недействительности, указанного в ГК РФ, должны удовлетворять еще одному общему требованию: такая сделка будет признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

Например, в соответствии с п. 2 ст. 177 ГК «сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения». Так, истцы обратились в суд с иском к ответчику о признании завещания недействительным.

Свои требования истцы мотивировали тем, что они являются сыновьями лица, после смерти которого открылось наследственное имущество в виде земельного участка и жилого дома. После смерти отца истцы обратились к нотариусу с заявлением о принятии наследства, однако от нотариуса им стало известно, что их отец при жизни составил завещание, согласно которому завещал ответчику все свое имущество, какое на день его смерти окажется ему принадлежащим. Указанным завещанием истцы были лишены наследства. О завещании в момент его удостоверения в нотариальном порядке, а также о его содержании истцы не знали.

Данное завещание истцы полагают недействительным поскольку в период его составления отец не осознавал значение своих действий и не мог руководить ими в связи с тяжелой формой заболевания – онкологическим заболеванием, употреблением сильнодействующих препаратов. В день составления завеща-

ния при проведении химиотерапия ему произведено купирование боли морфином, в связи с чем имеются основания сомневаться, что отец понимал значение своих действий. Истцы просили суд признать недействительным завещание от имени своего отца в отношении ответчика. Суд нашел иск не подлежащим удовлетворению.

Истцы оспорили завещание, ссылаясь на то, что их отец в момент составления завещания страдал онкологическим заболеванием, которое могло повлиять на его мышление и осознание происходящего.

Юридически значимыми обстоятельствами в таком случае являются наличие или отсутствие психического расстройства у наследодателя в момент составления завещания, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и (или) волевого уровня.

В судебном заседании истцы ходатайств о назначении по делу посмертной судебной психолого-психиатрической экспертизы не заявили. Суд не обладает специальными познаниями в области медицины, психиатрии, в связи с чем не может дать оценку всем представленным суду медицинским документам наследодателя. Каких-либо дополнительных доказательств недействительности завещания представлено не было. В то же время в соответствии с письменными пояснениями нотариуса завещатель явился лично в нотариальную контору для составления и удостоверения завещания. С его слов было составлено завещание, собственноручно подписано им и удостоверено ею за реестровым номером. Сомнений в дееспособности завещателя у нее не возникло, на вопросы отвечал внятно, понимал их смысл, содержание завещания было зачитано завещателю, полностью соответствовало его волеизъявлению. О приеме завещателем каких-либо медикаментов, препятствующих пониманию смысла своих действий ей известно не было.

Истцами доказательств тому, что завещание было составлено в нарушение требований закона, влекущих признание его недействительным, добыто не было. Завещание было составлено в письменной форме со слов наследодателя и удостоверено нота-

риусом. При таких обстоятельствах суд отказал в удовлетворении исковых требований¹.

Для случаев, когда происходит оспаривание сделки в интересах третьих лиц, есть специальное правило, также носящее общий характер: сделка может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц.

Введено еще одно общее правило в отношении сторон оспори-мой сделки, повышающее значение добросовестности их поведения. Сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли. Соответственно, для этой стороны такая юридически порочная сделка более не является оспоримой по тому основанию, о котором этой стороне известно или должно быть известно.

Таким образом, пока сделка не оспорена в суде, она имеет в гражданском обороте качества сделки действительной.

Норма ст. 166 ГК РФ является специальной по отношению к норме ст. 12 ГК РФ о способах защиты гражданских прав, поэтому норма ст. 12 не может применяться к отношениям, возникающим при оспаривании недействительных сделок, если имеется подлежащее применению правило § 2 гл. 9. Необходимо учитывать, что истцы по ст. 166 защищают не столько и не только свое нарушенное или оспоренное право, но также и свой интерес, а в случаях, указанных в законе, – действуют также и в силу своей компетенции (прокурор, государственные органы).

Надо признать, что в судебной практике встречаются проблемы выявления юридического интереса истца при предъявлении исковых требований о признании сделки недействительной. Конечно, только какая-то часть сделок из тех, которые могли быть признаны недействительными, и обстоятельства их заключения становятся предметом судебного спора о признании сделок недействительными. Это связано с тем, что некоторые сделки с какими-либо пороками фактически не затрагивают прав иных лиц, а другие сделки,

¹ Дело № 2-8560/2019. Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара за 2019 г.

если и нарушают чьи-либо интересы, то по ним не представляется возможной защита нарушенного интереса по объективным причинам. Например, ликвидировано юридическое лицо, являющееся стороной спорной сделки либо стороне, права которой были предположительно нарушены, необходимо было избрать для защиты своих интересов иные способы защиты права, выходящие за рамки предусмотренных в гл. 9 ГК РФ.

Признание сделок недействительными по причине обнаружения в них тех или иных пороков, не преследуя цель защиты субъективных прав стороны сделки, противоречит основным началам гражданского законодательства.

Если сделка по своим признакам является деликтом, то последствиями ее совершения будет ее недействительность.

В некоторых специально оговоренных случаях такая сделка может быть признана судом действительной, например, в силу п. 2 ст. 171 ГК РФ «в интересах гражданина, признанного недееспособным вследствие психического расстройства, совершенная им сделка может быть по требованию его опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде этого гражданина».

Признание сделки недействительной не является мерой ответственности. Это объясняется, что признание недействительности не является причиной для последующего взыскания убытков. Таким образом, за наличием юридических недостатков в сделке не следует обязательное безусловное ее признание недействительной.

Если после появления у истца права на оспаривание сделки, он своими действиями выразит волю на ее сохранение, например, исполняет или совершает подготовительные действия для ее исполнения, то такую сделку он не вправе в будущем оспорить.

При предъявлении исковых требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки юридический интерес истца основан на правилах, предусмотренных ст. 167 ГК РФ. Он должен быть подтвержден указанием на обстоятельства, из-за которых истец получает право требовать присуждения имущества в соответствии с нормами данной статьи. То есть указание только на факт нарушения прав или интересов истца совершенной сделкой для обоснования исковых требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки недостаточно. Истцу необ-

ходимо доказать возможность получения какого-либо присужденного имущества. Например, в силу п. 52 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22) признание сделки об отчуждении чужой недвижимой вещи недействительной не влечет лишения права на нее того лица, которое владеет этой вещью и право, которого зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП). Следовательно, предъявление иска о признании сделки ничтожной в этом случае лишено оснований, хотя бы истец и ссылался на нарушение своего права собственности отчуждением принадлежащей ему вещи помимо его воли.

Вместе с тем, в некоторых случаях, прежде всего связанных с защитой прав на публичное имущество, допускается предъявление иска о признании сделки недействительной без заявления определенных имущественных требований.¹

Крайне важным изменением ст. 166 ГК РФ стало введение правила о том, что только сторона сделки вправе заявить требование, связанное с ее ничтожностью. Иные лица имеют право на иск о признании сделки ничтожной только в прямо предусмотренных законом случаях

Так, на оспаривание сделки, если он выступает в защиту определенного законом круга лиц во соответствии со ст. 52 АПК РФ, имеет право прокурор. В этом случае прокурор выдвигает доводы, которые может выдвинуть лицо, в защиту которого он выступает. Возникает вопрос о том, какие возражения могут быть выдвинуты против иска, заявленного прокурором? Естественным будет выдвигать такие доводы, в том числе возражения об исковой давности (ст. 181 ГК РФ) либо возражения по п. 5 ст. 166, которые могли быть выдвинуты и против лица, в защиту прав и интересов которого выступает прокурор.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 12 марта 2013 г. № 14182/12 по делу № А56-40992/2011. См. также: Постановления Президиума ВАС РФ от 27 мая 2008 г. № 4267/08, от 5 апреля 2011 г. № 15278/10.

Тем не менее выступление прокурора в защиту частного лица не означает того, что тем самым сделка оспаривается как ничтожная. Прокурором могут быть заявлены исковые требования о признании оспоримых сделок недействительными и применении последствий их недействительности. Ответчик может заявить процессуальные возражения или встречный иск в соответствии с ч. 4 ст. 166 ГК РФ.

Лица, имеющие право на подачу заявлений в защиту публичных интересов в случаях, указанных в ст. 53 АПК РФ, будут участвовать в деле в процессуальном статусе истцов.

Прокурор может выступать как лицо, защищающее частные интересы лиц, указанных в ст. 52 АПК РФ, так и как лицо, защищающее публичные интересы. Представляется, что если в исковом заявлении прокурора обстоятельства, являющиеся основанием иска, о нарушении частных прав и интересов стороны сделки отсутствуют, а также нет указаний на нарушения публичных интересов, суд должен возвратить исковое заявление в связи с невозможностью определить стороны спора

Если публичный интерес стороны сделки заключается в применении последствий, указанных в п. 2 ст. 167 ГК РФ (реституция), то истец вправе требовать возврата всего полученного сторонами по сделке.

О ничтожности сделки из-за нарушения публичных интересов само по себе не свидетельствует:

- несоответствие законодательству;
- нарушение прав публично-правового образования

Публичными интересами для целей ничтожности сделки признаются:

- интересы неопределенного круга лиц;
- обеспечение обороны и безопасности государства, жизни и здоровья граждан;
- охрана окружающей природной среды.

Необходимо обратить внимание на то, что условие договора возмездного оказания услуг, заключенного с потребителем, устанавливающее санкцию за отказ заказчика от услуг исполнителя, ничтожно.

Так, спор был связан с требованиями риелторской компании к физическому лицу выплатить неустойку в связи с отказом заказчика от исполнения договора возмездного оказания услуг по приобретению недвижимого имущества.

Данные отношения регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»)¹.

На отношения, связанные с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями посреднических услуг на рынке сделок с недвижимостью распространяется действие Закона о защите прав потребителей. А в силу ст. 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Аналогичные положения содержатся в ст. 32 Закона о защите прав потребителей, в соответствии с которыми потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Какие-либо иные правовые последствия одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг законом не предусмотрены, не могут они быть определены и договором.

В связи с этим данный пункт договора не соответствует требованиям перечисленных правовых норм и его положения не могли применяться судом при разрешении данного спора.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2012.

2.3 Правовые последствия недействительных сделок

В прежней редакции п. 2 ст. 166 ГК последствия недействительности ничтожной сделки суд вправе был применить по собственной инициативе. Такое право суд мог реализовать как в процессе рассмотрения дела о признании сделки недействительной, так и в процессе рассмотрения любого другого дела, когда ответчик или иной участник процесса в качестве возражения заявляют о ничтожности сделки, на которой основаны требования истца.

В настоящее время столь широкие полномочия суда признаны избыточными. Применение последствий недействительности сделки является субъективным правом, принадлежащим лицам, права и законные интересы которых защищаются путем реализации этого права. Участники гражданских правоотношений свободны в осуществлении своих прав. Поэтому по общему правилу суд не должен иметь право применять последствия ничтожной сделки по собственной инициативе (при отсутствии соответствующего иска заинтересованного лица). Соответственно, в п. 4 комментируемой статьи сужено право суда на самостоятельное применение последствий недействительности ничтожной сделки по своей инициативе. Такое право суд теперь имеет не всегда, как было ранее, а только если это необходимо для защиты публичных интересов и в иных предусмотренных законом случаях.

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Однако в этой части введено новое правило, касающееся последствий оспоримой сделки. А именно лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

Также правовым последствием недействительности сделки является односторонняя реституция. При односторонней реституции исполненное по сделке получается только добросовестной стороной.

Реституцией является имущественное последствие недействительных сделок, которые были исполнены полностью или частично. В Определении Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 г. № 48-О по жалобе гражданина В. А. Щепачева на нарушение его конституционных прав дается оценка конституционности положений п. п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ. В нем говорится, что «возмещение в ходе двусторонней реституции на основании пунктов 1 и 2 статьи 167 ГК Российской Федерации означает, что данные нормы направлены на обеспечение равноценности и эквивалентности возмещения каждой стороне стоимости переданного имущества при невозможности его возврата в натуре в целях реализации закрепленных в статье 35 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации гарантий права частной собственности».

Можно выделить два вида реституции: во-первых, реституция владения, при которой каждая из сторон сделки должна возвратить все полученное в натуре, во-вторых, компенсационная реституция, в этом случае сторонам невозможно возвратить полученной по сделке в натуре, и каждая из сторон возвращает стоимость полученного в денежном выражении.

Понятие «реституции» в общем случае применимо к правоотношениям по возврату имущества, полученного по недействительной сделке (п. 2 ст. 167). Представляется, что требуется уточнение применения данного понятия.

Во-первых, в ст. 12 ГК РФ предусмотрен такой способ защиты как возврат сторон в положение, существовавшее до нарушения права (вытекающий из приблизительного перевода термина *restitutio*), но данный способ защиты не может быть признан способом, применяемым при недействительности сделки. Способы защиты прав, применяемых при недействительности сделки, указаны в ст. 167 ГК РФ и в других нормах, регулирующих вопросы недействительности сделок. Поэтому иные способы защиты необходимо признать незаконными.

Во-вторых, необходимо отметить, что в гражданском законодательстве зарубежных стран под реституцией понимаются не правовые отношения по возврату полученного по недействи-

тельными сделкам, а иные правовые отношения (например, по возврату исполненного по расторгнутому договору и др.). Поэтому применения данного термина требует достаточной осторожности.

Представляется, что применение понятие «реституция» необходимо, прежде всего, из-за юридической техники изложения, из-за необходимости применения мер формальной экономии, для того чтобы не заменять термин «реституция» словосочетанием «применение последствий недействительности сделки в виде возврата имущества».

Нормы ст. 167 ГК РФ описывают правовую санкцию, которая применима не к строго определенному виду недействительной сделки, а к любому ее виду, так как закон не говорит об обратном. Необходимо помнить, что содержание ст. 167 ГК РФ объясняется также тем, что недействительные сделки в своем большинстве влекут за собой сходные или даже тождественные последствия.

Из ст. 167 ГК РФ следует, что сама по себе недействительная сделка не будет являться правонарушением (деликтом). Именно этим можно объяснить, что в ст. 167 ГК РФ нет упоминания ответственности, вины, убытков.

В п. 1 ст. 167 ГК РФ предусматривается, что совершение недействительной сделки не порождает прав и обязанностей.

Правило п. 1 ст. 167 ГК РФ применимо к недействительной сделке, создающей обязательства, только до того времени, пока обязательства не исполнены.

Особенности исполнение обязательств могут предусматриваться в договоре сторон, но возврат исполненного в случае признания сделки недействительной может выступать только в виде возврата вещей или денег по нормам гражданского законодательства. Стороны по общему правилу не могут самостоятельно определять способы и сроки возврата исполненного, указывать иных получателей имущества или иным образом отступать от нормы п. 2 ст. 167 ГК РФ. Неправомерным будет считаться возложение на сторону обязанности, которая не преду-

считается законом (ремонт возвращаемого имущества, возврат имущества в первоначальном состоянии и т. д.).

Необходимо отметить, что стороны могут заключить соглашение об обеспечении обязанности из реституции или предусмотреть признание сделки недействительной в качестве условия сделки по смыслу ст. 157 ГК РФ. Суд, давая правовую оценку таким соглашениям, может включить условия таких соглашений в резолютивную часть решения о присуждении возврата исполненного.

Вне зависимости от заявленных требований ответчика суд должен в судебном решении разрешить вопрос не только о присуждении имущества истцу, но и определить, какое имущество должно быть присуждено ответчику. Иными словами, возвращение исполненного по сделке всегда является двусторонним, но не встречным, так как не основывается на возврате исполненного другой стороной.

В случае признания оспоримой сделки недействительной, исполнение которой связано с осуществлением предпринимательской деятельности, стороны могут предусмотреть последствия недействительности сделки иначе, чем указано в п. 2 ст. 167 ГК РФ. Но такое соглашение не должно затрагивать права третьих лиц и нарушать публичные интересы.

Заключение данного соглашения допускается только после того как суд в своем решении признает сделку недействительной. В свою очередь не допускается признание самими сторонами сделки недействительной во внесудебном соглашении сторон.

Но допускается, так как это не противоречит ни гражданскому, ни гражданско-процессуальному законодательству заключение сторонами мирового соглашения в рамках судебного разбирательства о последствиях недействительности сделки. Имущество, передаваемое по такому соглашению, будет передаваться по общим нормам ГК РФ, а не по норме п. 2 ст. 167 ГК РФ, при этом возникающие из такого соглашения обязательства будут договорными. К ним могут быть применимы положения

ГК РФ о купле-продаже, мене и т. д. Стороны могут предусмотреть встречное исполнение в порядке ст. 328 ГК РФ.

Правовые отношения по возврату исполненного (п. 2 ст. 167 ГК РФ) являются по своей природе личными относительными правами, сходными по признакам с обязательствами. В силу п. 3 ст. 307.1 ГК РФ к отношениям, связанным с применением последствий недействительности сделки (§ 2 гл. 9 ГК РФ), применимы общие положения об обязательствах, если из существа отношений по возврату исполненного не вытекает иное. Видимо, данное правило следует относить именно к отношениям, предусмотренным в п. 2 ст. 167 ГК РФ, а не к тем последствиям, которые указаны в п. 1 ст. 167 ГК РФ.

Применение правил, предусмотренных п. 3 ст. 307.1 ГК РФ зависит от специфики отношений по возвращению исполненного по сделке. Очевидно, что эта специфика будет проявляться в случаях, когда исполненное перестало существовать или было обнаружено, что основание ранее совершенного исполнения является недействительным. В таком случае удержание исполненного по сделке другой стороной становится незаконным, а владелец вещи, полученной по недействительной сделке, является незаконным владельцем. Следовательно, обязанность вернуть исполненное основывается на незаконности его получения. Ни на чем другом эта обязанность не может быть основана. Поэтому применение ст. ст. 327.1, 328 ГК РФ к отношениям, возникающим из п. 2 ст. 167 ГК РФ, представляется лишенным основания и смысла.

Некоторыми юристами было предложено считать обязанность по возврату исполненного встречным (обусловленным) обязательством. Представляется, что данное утверждение не находит подтверждения в п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, так как оно имеет иную правовую природу, чем реституция. С практической точки зрения данное предложение ставит истца в заранее менее выгодное положение, чем ответчика, так как истец должен сначала исполнить свою обязанность по реституции, чтобы затем требовать исполнения от ответчика. Для восстановления баланса могут применяться процессуальные средства, например, штрафы

или иные меры принуждения в рамках исполнительного производства к должнику.

В любом случае на сторонах не лежит обязанность по доказыванию принадлежности присуждаемых им вещей¹. Сформулирована рекомендация, что присуждение недвижимого имущества по реституции служит основанием для изменения записи в ЕГРП (п. 52 Постановления № 10/22). В то же время, если имущество является зарегистрированным на основании вещного права за ответчиком, истец вправе одновременно с иском в порядке ст. 166, 167 ГК РФ заявить и требование о признании вещного права. В этом случае защита истца находится за рамками применения последствий недействительности сделки, и поэтому будет регулироваться правилами о защите вещных прав (истцу будет необходимо доказывать принадлежность ему вещи).

В рамках требований, заявленных в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ добросовестность получателя имущества не имеет юридического значения². Если истец, основываясь на своем вещном праве, заявляет, что вещь получена владельцем по недействительной сделке, то при истребовании имущества от владельца, применяются правила не ст. 167 ГК РФ, а ст. 302 ГК РФ. Таким образом, судебный спор будет рассмотрен в порядке не реституции, а виндикации, соответственно добросовестность лица в данном случае имеет значение (п. 34 Постановления № 10/22). Практически востребованным критерием определения природы предмета спора является способ приобретения имущества ответчиком. В случае, если вещь была получена от истца ответчиком как от стороны недействительной сделки, то это бу-

¹ Пункт 81 Постановления № 25; п. 3 Обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 г. № 126).

² На самом деле добросовестность приобретателя и не возникает, так как это качество характеризует отношения приобретателя вещи не со стороны недействительной сделки, а с собственником, который в сделке не участвует.

дет спор о реституции, а если вещь была получена ответчиком не от истца, то это спор о виндикации.

В ст. 167 ГК РФ не содержатся правила, регулирующие порядок взыскания с каждой из сторон денежных средств. В данном случае применяются правила, содержащиеся в п. 1 ст. 1103 ГК РФ о неосновательном обогащении.

Суд в ходе судебного разбирательства устанавливает у какой из сторон произошло обогащение после исполнения недействительной сделки. Выяснив данный факт, суд решает взыскать полученное обогащение в пользу другой стороны. Расчет неосновательного обогащения аналогичен зачету, но для правового обоснования взыскиваемой суммы используются нормы, регулирующие неосновательное обогащение, а не зачет. Зачет – это сделка по своей правовой природе, которая не может совершаться судом. Не применяется в данном случае и сальдо-теория, созданная германской доктриной, поскольку германскому праву не известен механизм реституции, аналогичный предусмотренному в п. 2 ст. 167 ГК РФ.

Возможное применение норм о неосновательном обогащении имеет значение для тех случаев, когда суд отказал в приговоре по реституции, хотя сторонами было произведено исполнение. В таком случае считается, что неосновательного обогащения не было. Если в дальнейшем по данному предмету иска возникнет спор о неосновательном обогащении, так как ранее состоялась передача имущества по недействительной сделке, то суд должен прекратить производство по делу. В данном случае спор был рассмотрен судом по тождественному предмету и основанию иска, хотя бы и без правовой квалификации существующего правового отношения в соответствии с нормами ст. 1102 ГК РФ.¹

Исключением из правил, предусмотренных в п. 2 ст. 167 ГК РФ следует считать случай, содержащийся в ст. 461 ГК РФ: если

¹ Пункт 55 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7).

продана вещь, не принадлежавшая продавцу (чужая вещь), которая затем была отсужена у покупателя, то при условиях, указанных в ст. 461, продавец должен возместить покупателю убытки.

В данном случае сделка по продаже чужой вещи является ничтожной сделкой, но продавец не вправе ссылаться на общее правило, предусмотренное в п. 2 ст. 167 ГК РФ, не позволяющее ему произвести взыскание убытков, поскольку данный случай является исключением из общего правила. Однако поскольку сделка о продаже чужой вещи является недействительной, а последствия недействительности сделок урегулированы гражданским законодательством, нормы которого для данного случая являются императивными, стороны не могут по своей воле изменить в договоре данные последствия. Например, они не могут исключить или ограничить ответственность за отчуждение вещи (эвикцию), но могут установить меры, которые будут обеспечивать эту ответственность (поручительство, залог, банковская гарантия и пр.)

Если сделкой, признанной недействительной, создавались обязательства, а не передавались права (например, при передаче права требования, доли в общей собственности, исключительного права и т. п.), то исполнение сделки в части передачи права не происходит: право переходит в силу совершения сделки на основании закона. Моментом перехода права может быть как заключение сделки (по умолчанию), так и наличие любого факта, к которому стороны «привязали» переход права (например, при цессии разумно связывать переход права требования с моментом платежа)¹.

Если для перехода права необходима государственная регистрация, то право возникает у получателя вместе с регистрацией. В данном случае никаких действий по исполнению обязательства о передаче права не требуется, так как нет такого обязательства.

¹ См., например: п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 54.

В случае недействительности данной сделки истцом не могут быть заявлены исковые требования о возврате права, поскольку право не перешло из-за недействительности сделки. Но возможно предъявление исковых требований о признании права (ст. 12 ГК РФ). В таком случае истец должен обосновать правомерность заявленных требований, так как предмет иска выходит за рамки ст. 167 ГК РФ.

В то же время право может быть прекращено к моменту рассмотрения спора. Например, право из обязательства (право требования) уже исполнено добросовестным должником, или вещь, находящаяся в общей собственности, погибла, или истек срок действия исключительного права и т. п. В данной ситуации иск о признании права не подлежит удовлетворению, и компенсация денежной стоимости права, являющегося предметом недействительной сделки, не будет взыскана.

Если при передаче права возникали обязательства, связанные с передачей денег, то к ним применяются нормы о неосновательном обогащении, не противоречащие правилам, предусмотренным п. 2 ст. 167 ГК РФ.

Сделки, создающие разного рода «связанность» (уполномочие, опционы и пр.), секундарные права, оспариваются в соответствии с п. 1 ст. 167 ГК РФ, не имея целью реституцию, так как они не создали обязательств и не могли исполняться.

Таким же образом оспариваются и иные сделки, не создавшие обязательств, например, сделки об установлении вещных прав (сервитут и др.), о прекращении обязательств (зачет, новация, прощение долга), об изменении или прекращении договора.

Ст. 167 ГК РФ содержит правило, которое можно отнести к антисоциальным сделкам (ст. 169 ГК РФ). Ранее санкция этой нормы не учитывалась в качестве общих правил о последствиях недействительности сделки, примером тому может служить то обстоятельство, что утрата исполненного не квалифицировалась вовсе. В настоящее время суд вправе отказать в реституции, если она противоречит основам правопорядка и нравственности. Судебное решение о передаче в порядке реституции полученного по недействительным сделкам имущества, разрешенного к

обороту, не затрагивает основ правопорядка и нравственности, кроме случаев, когда очевидны определенные качества имущества, из-за которых оборот такого имущества подрывает основы правопорядка и нравственности (яды, радиоактивные материалы, поддельные документы, порнография и т. п.).

Если обязательство, возникшее из недействительной сделки, исполнено в соответствии с условиями договора, то оно должно считаться надлежаще исполненным. Незаконность сделки предполагает наличие основания для оспаривания сделки, но не для признания исполнения ненадлежащим, в том числе для признания обязательства неисполненным или исполненным ненадлежащим образом. В свою очередь незаконность исполнения означает нарушение должником условий, установленных законом и договором, хотя бы и недействительным, для исполнения обязательства (в частности, условий о месте, способе исполнения и т. п.), и может повлечь лишь признание исполнения ненадлежащим. При этом спор о неисполнении (ненадлежащем исполнении) может быть рассмотрен в рамках искового производства, возбужденного по исковому заявлению самого кредитора.

Поскольку договор не является ничтожным или не признан недействительным в случае его оспоримости, должник не вправе ссылаться на его недействительность с целью отказа от исполнения обязательства.

Признание договора недействительным влечет освобождение должника от обязательства, а также от ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение).

Контрольные вопросы

1. Условия действительности сделки.
2. Признаки недействительной сделки.
3. Оспоримая сделка.
4. Ничтожная сделка.
5. Последствия недействительности сделки.

ГЛАВА 3. ДОГОВОР КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ И СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЕГО УЧАСТНИКОВ

3.1 Сущность и значение гражданско-правового договора

В результате развития Римского частного права, наряду с деликтными и сходными с деликтными (т. е. противоправными), так называемыми – квазиделиктными, обязательствами, порождающими ответственность, стали контракты (лат. *contractus*) и квазидоговоры.

Под контрактом понимался договор, признанный гражданским правом и снабженный исковой защитой (*contractus*). Поздние римские систематики права пытались сформулировать общее понятие соглашения (*conventio*), разветвляющегося:

- а) на договор, пользующийся исковой защитой (*contractus*);
- б) соглашение, по которому, как правило, иск не предоставлялся (*pactum*), а защита давалась путем ссылки на пакты в виде возражений.

Объясняя слово «*conventio*», Ульпиан утверждал, что подобно тому, как люди сходятся (*conveniunt*) с разных мест в одно, так и, побуждаемые разными мотивами, они соглашаются в одном (*in unum consentiunt*). Гай, упоминая о договоре товарищей между собой, приводит цитату, приписываемую Солону: «Если члены одного дома (территориальное деление), или братства, или религиозных пиршеств, или общего стола, или погребального братства, или отправляющиеся за добычей, или для торговли, установят между собой что-нибудь, то это имеет силу (*kyrion einai*), поскольку их договор не противоречит публичному праву (*demosia grammata*)» (D. 2. 14. 38)¹.

Юристы приписывают Цицерону следующие слова: «Основа права – это верность, т. е. твердое и правдивое соблюдение слова и договора»². Исследуя римское право, Ю. Барон пришел к выводу,

¹ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты / пер. И. С. Перетерского. М., 1984. С. 60.

² Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2010. С. 352–354.

что «договор есть соглашение двух или нескольких сторон о возникновении, прекращении, сохранении, изменении какого-нибудь права»¹.

Согласно ретроспективному анализу правовой природы договора, становится понятным, что из всего многообразия сделок, договор занимает центральное место. Это связано прежде всего с тем, что права и обязанности у субъектов гражданского оборота возникают на основании волеизъявления каждого при достижении соглашения по наиболее значимым аспектам отношения.

Указанный феномен многостороннего правоотношения представитель советской юриспруденции Р. О. Халфина характеризует следующим образом: «Выдвижение договора в качестве ведущей сделки имеет объективные основания и вполне закономерно»².

Особенность законодательного регулирования отношений, при которых каждый участник имеет обособленную имущественную основу и распорядительную самостоятельность состоит в том, что гражданское право выступает не только регулятором между такими лицами, но и наделяет их правовой инициативой.

Рассматриваемая отрасль опосредует и товарно-денежные отношения, правовая инициатива участников которых должна носить двусторонний, взаимный и согласованный характер. Поэтому именно договор выступает специфическим координатором инициативы участников гражданских правоотношений, направленных на установление взаимного материального интереса.

Неоднократно отмечена прямая связь развивающихся отношений собственности с договором, что позволяет однозначно определить суть договора в системе гражданского права, разграничив его природу, по существу, от норм, характеризующих сделки.

Канвой всех гражданских правоотношений служат сделки, поскольку они являются тем базисом, на котором строится удовлетворение основных запросов общества в сфере услуг, творческой реализации и иных потребностях индивидуумов, в этой связи нор-

¹ Барон Ю. Система римского гражданского права / пер. с нем. Л. Петражицкого. Вып. 1. Кн. 1: Общ. ч. 2-е изд. М., 1898. С. 106–107.

² Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Изд-во АН СССР, 1954; Алексеев С. С. Предмет советского социалистического гражданского права. С. 320.

мы о сделках содержатся в общих положениях гражданского законодательства, а нормы о договорах отнесены к обязательственному праву, опосредующему отношения динамики собственности.

В случае отсутствия динамики у правоотношений собственности договор не будет играть заметной роли в гражданских правовых отношениях. Для гражданского права характерно использование категории договора в ситуациях, когда законодатель затрагивает вопросы возникновения или прекращения права собственности, т. е. когда регулирование выходит за рамки статических отношений собственности. Правовые особенности договора не могут быть применены к правовым отношениям, вытекающим из деликтов, а также к правовым отношениям, входящим в круг наследственного права. Вместе с тем договор может выступать в качестве юридического факта для некоторых авторских и патентных прав, что будет относиться уже к сфере обязательственного права. Тогда общие положения договорного права, которые формулируются в рамках обязательственного права, проецируются и на отношения авторства.

При детальном изучении договора, в качестве единого основания гражданских прав и обязанностей, усматривается, что сфера его применения достаточно специфична и, несомненно, уже, нежели сфера применения сделок. Необходимо учитывать роль гражданско-правовых сделок в целом для гражданского оборота, в том числе сделок односторонних, и ни в коем случае не следует преуменьшать значимость договора при реализации личных интересов. Значение договора не должно преуменьшаться потому, что при его широком использовании проявляются правовая инициатива субъектов, диспозитивность, так как договор служит не только юридическим фактом, но и средством правового регулирования отношений с помощью соглашения сторон.

Правовая природа договора, как элемента юридической доктрины, представляет собой особый набор его качеств и свойств, маркирующих специфические закономерности зарождения и развития, возникающего из него обособленного правоотношения, во взаимной связи с подчиняющей себе логикой, придающей смысл нормативному и договорному регулированию порожденных им отношений. Перечень факторов, определяющих те или иные особен-

ности правовой природы договора, включает в себя: цель договора, его существенные условия, возмездность договора, срочность исполнения сторонами своих обязательств, момент возникновения самого договора в качестве юридического факта, распределение между сторонами рисков, соответствующих данной модели договора, и т. д. Вместе с тем оценка указанных факторов не может производиться без учета соответствующих принципов гражданского права, и в частности без соображений разумности.

Закрепленное в Гражданском кодексе Российской Федерации понятие о договоре звучит следующим образом: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». Пунктом 2 статьи 420 ГК РФ установлено, что договорам применимы правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные гл. 9 ГК РФ, если иное не установлено ГК РФ.

К обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах (ст. 307–419), если иное не предусмотрено правилами гл. 27 «Понятие и условия договора» и правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ. Статья 154 ГК РФ прямо относит двух- или многосторонние сделки к числу договоров (п. 1).

Согласно мнению советского и российского правоведа, доктора юридических наук, профессора В. П. Мозолина, договор в качестве соглашения является наиболее распространенным и употребляемым в законодательстве и практике понятием. Понятие договора в его легальной формулировке содержится в ст. 420 ГК РФ. По мнению автора, в силу изложенного, понятие «договор» сужается до понятия «юридический факт». Данный аспект не позволяет договору проявить себя как полноценное, всеобъемлющее отношение между участвующими в нем сторонами.

При таком подходе, соглашение выступает как договор конкретного вида, а не относится к условиям, т. е. к отдельным элементам того или иного вида договоров. Действующее российское право определяет, что договорами признаются и соглашения сторон с будущим исполнением возложенных на должника обязанностей, и соглашения, исполняемые при самом их совершении. При этом, по мнению ученого, законодатель воспроизвел толкование

договора, присущее гражданскому праву США, отдав предпочтение волеизъявлению сторон перед волей на стадии заключения договора¹.

Коллектив авторов Санкт-Петербургского учебника «Гражданское право» едины во мнении, что договор, будучи соглашением, представляет собой волевой акт его участников. При этом разнонаправленные интересы субъектов только тогда превращаются в договор, когда воля его участников совпадает, становится единой. Таким образом, заключая договор, его авторы, с одной стороны, стремясь достигнуть консенсуса по ключевым вопросам, вынуждены ограничивать себя с целью достижения желаемого результата².

Принимая во внимание огромный вклад в развитие современного гражданского права доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ имени Ломоносова Е. А. Суханова, следует особо отметить, что Евгений Алексеевич, вполне обоснованно утверждает, что исключительно с помощью договорных конструкций возможно регулирование (саморегулирование) экономических отношений их участниками, при этом договоры выступают как лучший и наиболее эффективный способ организации хозяйственной деятельности. Реализация на добровольной (договорной) основе своих (частных) интересов является главной причиной для его надлежащего исполнения, средством достижения желаемых экономических результатов. Основным постулатом концепции является мысль, что с помощью гражданско-правового договора участники такого отношения будут иметь правовую возможность согласовывать свою волю, интересы и цели с волей, интересами и целями друг друга. Вместе с тем соблюдение условий заключенного соглашения (договора) в общем случае обязательно для сторон, этим придается императивность волеизъявлению сторон, договор наделяется юридической силой и подлежит принудительному исполнению в предусмотренных законом и установленным договором случаях. Поэтому дого-

¹ Гражданское право : учебник: В 3 т. / отв. ред. В. П. Мозолин. 2-е изд. М., 2012. Т. 1. С. 638–643.

² Гражданское право : учебник. В 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 838–839.

вор становится сложным экономико-правовым понятием, экономическое содержание которого (акт товарообмена) приобретает гражданско-правовое оформление и закрепление. При этом, договор понимается как совпадающее волеизъявление (соглашение) его участников (сторон), направленное на установление либо изменение или прекращение определенных прав и обязанностей¹.

Согласно мнению заслуженного деятеля науки Российской Федерации О. Н. Садикова, центральным и важнейшим институтом гражданского права, несомненно, является договор. Он «обслуживает» многие сферы предпринимательства и необходим для удовлетворения личных потребностей граждан.

В теории современного гражданского права, рассматривающей вопросы обеспечения, фиксации и воспроизведения процесса заключения и исполнения договора, термин «договор» употребляется в трех значениях: во-первых, как основание возникновения договорных обязательств (договор-сделка), во-вторых, как возникшие из договора обязательства его участников (договор-обязательство), ну и наконец, как соглашения сторон, имеющее письменное выражение (договор-документ). Основываясь на первом значении, можно сделать вывод о том, что договор – это сделка, соглашение двух или более сторон, направленное на установление гражданских прав и обязанностей или их изменение и прекращение (ст. 420 ГК РФ). Дополнительно отмечается, что участниками договора могут быть только субъекты гражданского права, наделенные дееспособностью и прямо и понятно выражающие свою волю, а сам договор подразумевает свободу и самостоятельность его сторон. Не исключено, что там, где такой свободы нет, договор также возможен, вместе с тем, он, как правовой инструмент, менее эффективен.

О. Н. Садилов также полагает, что столь широкий охват целевой аудитории, использующей договор и возможности этого правового инструмента обусловлены тем, что по форме он соответствует характеру регулируемых гражданским правом имущественных отношений, требующих самостоятельности и инициативы участников экономического оборота и, следовательно,

¹ Гражданское право : учебник. В 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд. М., 2008. Т. 3. Обязательственное право. С. 171–173.

определенной свободы (диспозитивности) правового регулирования (ст. 421 ГК РФ).

Юридические преимущества договорной формы взаимоотношений проявляются в ее универсальности, простоте и гибкости. Кроме перечисленного, несомненной привлекательностью договора является то обстоятельство, что он может быть заключен в любой форме, в том числе и между фактически не присутствующими контрагентами (путем переписки или через представителя). Также исходные условия договора могут быть в дальнейшем изменены и дополнены сторонами, а права могут быть установлены в интересах третьих лиц, которые в заключении договора не участвовали, или уступлены впоследствии третьим лицам.

Все это делает договор незаменимым инструментом рынка.

С учетом функциональной нагрузки гражданско-правового договора профессор выделяет основные направления или задачи договора:

1) договор является формой установления хозяйственных связей между участниками экономического оборота и основанием возникновения их взаимных обязанностей и прав. Благодаря контрактному содержанию этих связей, договор обеспечивает их практическую реализацию, а также неотвратимое наступление неблагоприятных последствий за неисполнение принятых обязательств;

2) договором предусматривается возможность участников самостоятельно определить взаимные права и обязанности, а также согласовать их с учетом рыночной конъюнктуры и индивидуальных потребностей, и возможностей каждого контрагента;

3) заключение договора предоставляет сторонам неотъемлемые правовые гарантии: договор подлежит обязательному исполнению (ст. 425 ГК РФ), одностороннее изменение его условий допускается только в определенных случаях и лишь по решению суда (ст. 450 ГК РФ), а нарушение принятых по договору обязательств влечет обязанность возместить причиненные этим убытки (ст. 15, 393 ГК РФ). В договоре могут содержаться предусмотренные сторонами иные правовые средства обеспече-

ния исполнения: условие о неустойке, поручительство, гарантия и др. Данный механизм правовых средств дополняется правом стороны договора на его расторжение при существенном нарушении другой стороной условий договора (ст. 450 ГК РФ)¹.

Таким образом, по мнению О. Н. Садикова, договор регулирует не только область имущественных отношений, используя товарно-денежные категории, но и область организационных отношений (так называемые организационные или рамочные договоры).

Значение договора в гражданском праве невозможно переоценить.

Роль договора огромна, о чем свидетельствуют многочисленные труды ученых-правоведов, продолжающих исследовать указанный юридический инструмент. Итак, раскрывая существо договора, как отдельного регулятора общественных отношений, следует также учесть мнения нижеприведенных теоретиков гражданского права.

Б. И. Пугинский полагает, что «договор – это соглашение двух или большего числа лиц об осуществлении определенных действий и установлении регулирующих такие действия взаимных прав и обязанностей, исполнение которых обеспечивается возможностью государственного организационного принуждения»².

В свою очередь, А. Ю. Кабалкин, считает договор правовым инструментарием, выражающим согласованную волю сторон, при этом обязательным условием заключения договора является согласование воли сторон надлежащим образом, адекватно воспринимаемое как самими контрагентами, так и другими лицами³.

Интересен научный взгляд М. Ф. Казанцева, который полагает, что гражданско-правовой договор – это правовой акт. Договор регулируется гражданским законодательством, основан нормах гражданского права, совершен двумя или более сторонами, служит формой выражения их согласованной воли. Договор регулирует

¹ Гражданское право : учебник / под ред. О. Н. Садикова. М., 2006. Т. 1. С. 205.

² Пугинский Б. И. Договор // Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А. Я. Сухарев. М., 1999. С. 263.

³ Кабалкин А. Ю. К вопросу о сущности гражданско-правового договора по российскому законодательству // Юридический мир. 2001. № 10. С. 7.

отношения между сторонами или с их участием, относящиеся к предмету гражданского права¹.

Продолжая раскрывать общетеоретические проблемы договора, В. В. Иванов предлагает следующее определение: «Договор, договорный акт в самом широком смысле – это совместный правовой акт, оформляющий выражение обособленных согласованных автономных волеизъявлений двух или нескольких формально равных субъектов права, устанавливающих условия, исполнение которых предполагается обязательным»².

А. Д. Корецкий, исследуя правовую природу данного гражданского взаимодействия, предлагает вот такую дефиницию гражданско-правового договора: «Гражданско-правовым договором признаются выраженные в требуемой законодательством форме согласованные намерения нескольких лиц совершить друг в отношении друга (или третьих лиц) гражданско-правовые сделки в целях реализации личных, как правило – имущественных интересов»³.

Необходимо отметить точку зрения О. В. Плюсниной, которая отмечает, что юридический договор выступает как многоплановая правовая категория:

- является регулятором отношений между сторонами;
- является разновидностью правовых договоров (многосторонних актов);
- ему присущи признаки индивидуального юридического факта, обязательного для участников;
- носит волевой характер, обусловлен единством воли и свободой волеизъявления субъектов;
- обеспечивается мерами государственного и иного принуждения;

¹ Казанцев М. Ф. Проблема трансформации закона в условиях договора // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике : сб. ст., посв. 70-летию С. А. Хохлова / под ред. С. С. Алексеева. М., 2011. С. 251.

² Иванов В. В. Общие вопросы теории договора. М., 2000. С. 34.

³ Корецкий А. Д. Теория договорного регулирования гражданских правовых отношений : дис. ... д-ра юр. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 60; он же. Теоретико-правовые основы учения о договоре. СПб., 2001. С. 23.

- является опосредованным проводником воли государства, которая выражается в нормативных правовых актах;
- реализуется посредством юридической процедуры.

О. В. Плюснина дает следующую дефиницию индивидуально правового договора – это юридический акт, закрепляющий согласованное волеизъявление сторон, содержащий персонально-адресованные и индивидуально-определенные, обязательные для них юридические предписания и направленный на регулирование и саморегулирование отношений между людьми, их коллективами и организациями. Она считает, что индивидуальный правовой договор является внешней формой правореализационной практики. В этой форме будут фиксироваться юридические действия, методы и средства их осуществления, вынесенные решения. Можно предположить, что О. В. Плюснина рассматривает индивидуально правовой договор как разновидность специфической знаковой системы, позволяющей зафиксировать намерения сторон. В индивидуальных договорах находят отражение все основные элементы содержания юридической практики: юридические действия сторон, способы их осуществления, результаты действий, а также элементы внутренней процессуальной формы, система процедурных требований¹.

Объемное по содержанию определение договора предложил Л. В. Соцуро. Согласно его концепции, гражданско-правовой договор будет являться, прежде всего, многоуровневой и многоплановой совокупностью юридических обязательств, образующих систему, в договоре закрепляется в предусмотренной законом форме воля сторон, при этом воля свободно выражается сторонами и имеет цель – установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей в общественно полезных целях².

И наконец, М. Н. Марченко характеризует договор как соглашение, под содержанием которого понимаются материальные, формальные (формально-юридические) и иные условия, на

¹ Плюснина О. В. Индивидуально-правовые договоры: природа, практика реализации и толкования : дис. ... канд. юр. наук. Кострома, 2003. С. 15.

² Соцуро Л. В. Толкование условий договора // Арбитражный и гражданский процесс. 2000. № 3. С. 37; он же. Гражданско-правовой договор как объект толкования // Арбитражный и гражданский процесс. 2000. № 1. С. 51.

основе которых достигается соглашение сторон по поводу того или иного предмета договора. По мнению М. Н. Марченко, договор формируется и реализуется, исходя из следующих принципов: законности, конституционности, свободы договора, справедливости, оптимального баланса (учета) частных и публичных интересов, соответствия условий договора требованиям нравственности, справедливости и общественному порядку. Существенными признаками договора являются свобода и автономность волеизъявления сторон при заключении договора, юридическое равенство сторон, согласие сторон по всем основным условиям договора, эквивалентность (возмездность) отношений, обязательное исполнение сторонами условий договора, взаимная ответственность сторон за невыполнение или ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств.

В свою очередь индивидуальные договоры будут характеризоваться:

- а) определенностью адресата, его прав и обязанностей;
- б) однократностью применения;
- в) прекращением действия договора после его реализации¹.

Соединив смысл общих начал действующего российского законодательства и доктринальное толкование понятия договора в гражданском праве, представляется возможным сделать вывод, что гражданский договор является особым видом двусторонних сделок, находит выражение в форме правомерных действий, направленных на формирование и доведение до сведения контрагента содержания своей воли (волеизъявления), на достижение путем согласования (согласия) единой воли сторон оптимального соглашения в предусмотренной законом или согласованной договором форме, содержащего условия, обязательные для сторон, а в случаях, предусмотренных законом и договором, – для третьих лиц (договоры в пользу третьих лиц), с целью взаимовыгодного удовлетворения имущественных и личных неимущественных интересов, не противоречащих закону и основам нравственности.

¹ Марченко М. Н. Источники права : учеб. пособие. М., 2005. С. 273–276, 278, 280, 298, 299.

Договор включает в себя условия, которые направлены на изменение или прекращение договорных правоотношений, субъективных гражданских прав и юридических обязанностей сторон.

Целью гражданского договора является возникновение договорного правоотношения, порождающего субъективные права и юридические обязанности участников договора, закрепление в письменном или устном виде существенных условий договора с возможным применением принудительных государственно-властных мер их исполнения, форм гражданско-правовой ответственности в случае их нарушения.

Среди функций договора можно отметить регулятивные, социально-экономические, охранительно-компенсационные, коммуникативные и воспитательные функции. В. Ф. Яковлев правильно указывает, что регулятивная роль гражданско-правового договора делает его похожим на законные и подзаконные нормативно-правовые акты. В отличие от нормативно-правового акта договор содержит условия, а не нормы права.

В свою очередь условие договора отличается от правовой нормы следующими особенностями:

1) договор является средством выражения воли сторон, а нормативно-правовой акт – воли принявшего его органа;

2) договор регулирует поведение сторон, направлен на создание для них прав и обязанностей, для лиц, не являющихся сторонами по сделке, договор может создать только права, а не обязанности, а нормативно-правовой акт порождает общее для всех и каждого правило поведения, и в случае ограничения его действия по кругу лиц, это определяет сам нормативно-правовой акт¹.

¹ Яковлев В. Ф. Избранные труды. В 4 т. Кн. 2. Т. 2. Гражданское право: история и современность. С. 207.

3.2 Толкование договора

Под правоприменением в юридической литературе понимают организационно-правовую форму государственной деятельности, направленную на реализацию правовых предписаний в жизнь. Таким образом, правоприменение – это реализация правовых норм к конкретным лицам и в конкретных обстоятельствах; активная, властная деятельность государства, проводящаяся компетентными органами при разрешении конкретного юридического дела¹.

О. В. Белянская в зависимости от содержания правоприменения различает две формы реализации права – непосредственную и правоприменительную.

Ею выделяются следующие признаки правоприменения:

- правовые ситуации разрешаются с обязательным участием профессионального субъекта, которого определяет государство;
- участие субъекта, имеющего властные полномочия, которыми он пользуется для удовлетворения интересов других участников правоотношений;
- в результате правоприменения компетентным органом или должностным лицом выносятся индивидуальный правовой акт, которым индивидуализируются права или обязанности субъектов права;
- процессуальный характер правоприменения, предусматривающий его осуществление в особых, установленных законом, формах.

Таким образом, правоприменительные отношения, возникающие из материальных норм права, по содержанию и функциональной направленности имеют процедурно-процессуальный характер, который зависит от индивидуализации юридических фактов².

¹ Видманкин А. П. К вопросу о понятии и юридических свойствах правоприменения как особой формы реализации права // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 1 (27). С. 90.

² Белянская О. В. Сущность и основные формы реализации права // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 3. С. 118.

Стадии правоприменительного процесса выделяются исходя из следующих критериев:

- стадия состоит из относительно обособленных комплексов юридически значимых действий;

- юридически значимые действия в рамках стадии выполняются специальными, уполномоченными на то субъектами;

- субъекты должны решить стадийные задачи правоприменительной деятельности;

- юридически значимые действия производятся субъектами последовательно;

- правоприменительная деятельность, в целом, направлена на достижение общей цели – это обеспечение реализации правовых норм по урегулированию спорной ситуации, вместе с тем, у каждой из стадий правоприменения будет своя локальная цель.

Выделяются следующие стадии правоприменительного процесса:

- исследование фактических обстоятельств дела, сложившейся социальной ситуации, способов поведения участников правоотношения;

- выбор правоприменителем нормы права, т. е. осуществление им юридической квалификации действий адресата правоприменения. Эта стадия является центральной, основной стадией правоприменительного процесса, ведь именно в ее рамках устанавливается, являются ли действия адресата правоприменения правомерными или противоправными, а если противоправными, то в чем конкретно;

- осуществляется анализ содержания нормы права с помощью формально-догматического подхода к ее тексту для определения, есть ли ошибка правоприменителя при юридической квалификации сложившейся фактической ситуации;

- осуществляется проверка выбора нормы права правоприменителем, проверка законности ее появления, действия во времени, в пространстве и по кругу лиц;

- осуществляется толкование нормы права, уяснение ее смысла;

- вынесение решения компетентным органом, должностным лицом. На этой стадии происходит осуществление властных пол-

номочий правоприменителем: судом, руководителем предприятия, прокурором, и т. д.;

– процедура доведения содержания решения до сведения адресата правоприменения, заинтересованных лиц и организаций (опубликование, рассылка и т. д.)¹.

Следует учитывать, что в правоприменительных отношениях всегда участвуют как минимум две стороны, где первая сторона является субъектом, который непосредственно применяет нормы права, а вторая – субъектом, по отношению к которому применяются правовые предписания. Следует отметить, что субъект-правоприменитель наделен государственно-властными полномочиями, законодательно определена его компетенция, условия, методы и формы работы. Данный субъект может выступать как в единственном (должностное лицо), так и во множественном (орган государства) числе.

Субъект, к которому применяется право, осуществляет деятельность в рамках закона, он защищает свои интересы, и наделяется достаточно широким объемом процессуальных прав и юридических гарантий, реализует их в своей деятельности.

Не вызывает сомнений, что он обладает автономией воли в выборе того или иного варианта правомерного поведения. Правоприменение может осуществляться как в отношении одного (абсолютно-определенное правоприменение), так и в отношении нескольких субъектов (относительно определенное правоприменение). Связь между сторонами правоприменительного правоотношения определяется конкретными субъективными правами и юридическими обязанностями субъектов. Поведение сторон является правовым, т. е. создает, изменяет или прекращает правоотношения, порождая юридические факты. К поведению сторон применимы такие общеправовые категории как, «правоспособность», «дееспособность», «деликтоспособность»².

Толкование законодательных актов является мыслительной деятельностью субъектов права. Его цель – понимание смысла

¹ Сардаева О. Г. К вопросу о стадиях применения права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 2 (91). С. 54.

² Палеха Р. Р. К вопросу о субъектах правоприменительной деятельности // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2008. № 4 (17). С. 70.

правовой нормы субъектом толкования, а затем, разъяснение правовой нормы иным лицам.

Так, исходя из вышеприведенного определения, стоит отметить следующие стадии толкования:

– Уяснение. Это интеллектуальная деятельность в рамках сознания одного субъекта, толкующего норму права.

– Разъяснение. Можно определить как более точное разъяснение воли законодателя, т. е. это объяснение смысла правовой нормы на основании выводов толкующего лица.

Таким образом, процесс толкования закона имеет первоначальную цель – формирование внутреннего понимания, а последующей целью будет подробное пояснение воли законодателя. Значение толкования уголовного, гражданского, административного и др. законодательства состоит в качественном объяснении смысла закона, в результате, который возможен только после осмысления правовых норм и их разъяснения.

Правоприменительная деятельность государственных органов и должностных лиц всегда осуществляется в соответствии с определенными, общепризнанными во всех странах принципами. Среди них важнейшее значение имеют принципы законности, социальной справедливости, целесообразности и обоснованности, принимаемых в порядке правоприменения тех или иных решений. Принцип законности означает строгое и неуклонное следование государственных органов и должностных лиц закону в процессе правоприменительной деятельности. Принцип социальной справедливости означает деятельность правоприменительного органа и должностного лица в интересах не каких-либо граждан или групп, а в интересах всего общества. В правовом государстве это должно быть неизменным условием деятельности правоприменительных органов и должностных лиц.

Принцип целесообразности в правоприменительной деятельности означает учет конкретных условий применения того или иного нормативно-правового акта, принятие во внимание специфики сложившейся ситуации в момент вынесения реше-

ния, выбор наиболее оптимального варианта реализации правовых требований в тех или иных конкретных обстоятельствах.

Принцип обоснованности правоприменительной деятельности означает полное выявление, тщательное изучение и использование всех относящихся к делу материалов, принятие решения только на основе достоверных, хорошо проверенных, не подлежащих сомнению фактов. Данный принцип лежит в основе других принципов. Нарушение принципа обоснованности при принятии правоприменительного акта служит веским основанием для его отмены.

Принцип гуманизма является основным началом, идеей правоприменительной деятельности, его смысл проявляется в том, что государство должно обеспечить материальное и духовное благополучие личности, защиту и охрану ее субъективных прав и законных интересов. Правоприменитель должен руководствоваться провозглашенной в Конституции РФ нормой: права и свободы человека являются высшей ценностью.

Не менее важен принцип профессионализма правоприменительная деятельность, требование профессионализма предъявляется к лицу или нескольким лицам, осуществляющим правоприменительную деятельность. Правоприменитель должен характеризоваться знаниями в соответствующей сфере общественных отношений, умениями, практическими навыками, опытом, от его деятельности зависят интересы человека и зачастую даже его судьба. Должностное лицо должно обладать не только достаточным объемом юридических знаний, но и соответствующими моральными качествами, нравственностью, умением сопереживать.

Таким образом, правоприменение представляет собой приложение правовых норм к конкретным лицам и обстоятельствам; активную, властную деятельность государства в лице его компетентных органов по разрешению конкретного юридического дела.

Отдельные вопросы правоприменения касаются его особенностей, стадий, принципов, субъектов и т. д. Содержание указанных элементов характеризует природу правоприменения.

Применение гражданского законодательства возможно проводить лишь в соответствии с общими теоретическими положениями о правоприменении: в таком контексте применение гражданского законодательства происходит в соответствии с теми же принципами, по тем же стадиям и между теми же субъектами, которые определяются по общим правилам.

Особенности применения гражданского законодательства уже зависят от содержания самого законодательства.

Контрольные вопросы

1. Значение договоров в гражданском обороте.
2. Понятие договора.
3. Соотношение договора и сделки.
4. Договор как юридический факт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданское законодательство выступает регулятором не только имущественных, но и некоторых личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников гражданского процесса.

В учебном пособии рассмотрены вопросы развития общих положений гражданского права об институте сделок, а также договоров. Раскрыты отдельные актуальные и дискуссионные проблемы, связанные с недействительностью сделок и с их правовыми последствиями. Рассмотрены наиболее важные положения науки о гражданско-правовых договорах.

Материалы учебного пособия способствуют более детальному изучению наиболее актуальных проблем современного гражданского права с учетом прошедшей глубокой модернизации части первой Гражданского кодекса РФ.

Изучение курса «Проблемы общей теории договоров и сделок» позволит повысить у будущих юристов общий уровень правового сознания и правовой культуры и приобрести необходимые знания и практические навыки для применения их в своей последующей профессиональной деятельности в условиях новых экономических и политических реалий российской действительности. Поможет обучающимся овладеть навыками целостного подхода к анализу отдельных гражданско-правовых проблем и разработки способов оптимальных путей их решения, познакомит обучающихся с современной юридической литературой по гражданскому праву.

Правовое регулирование – процесс комплексный и динамический, поэтому не может довольствоваться оперативностью в изменениях и дополнениях законодательства. Правовое регулирование – процесс в полной мере призванный выступать адекватным регулятором не только существующих отношений, но и иметь перспективный компонент. Вместе с тем исключительно глубокий анализ корреляционной зависимости фундаментальных основ права и закономерности его развития помогут правильно выбрать основные направления развития гражданского права.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Понятие сделки.
2. Виды сделок.
3. Форма сделки.
4. Нотариальное удостоверение сделок.
5. Государственная регистрация сделок.
6. Односторонние сделки.
7. Особенности завещания как сделки.
8. Особенности доверенности как сделки.
9. Понятие гражданско-правового договора и связанные с ним терминологические проблемы.
10. Принцип свободы договора.
11. Принцип стабильности гражданско-правовых договоров.
12. Толкование норм о договорах.
13. Применение норм о договорах по аналогии.
14. Система гражданско-правовых договоров и проблемы их классификации.
15. Реальные и консенсуальные договоры.
16. Свободные и обязательные договоры.
17. Возмездные и безвозмездные договоры.
18. Виды договоров по характеру распределения прав и обязанностей сторон.
19. Непоименованные (безыменные) договоры.
20. Смешанные договоры.
21. Предварительный договор.
22. Публичный договор.
23. Договор присоединения.
24. Договор в пользу третьего лица и исполнение договора третьему лицу.
25. Понятие содержания договора. Проблемы классификации условий договора.
26. Существенные условия договора.
27. Обычные условия договора.
28. Случайные условия договора.
29. Примерные условия договора и их роль в регулировании договорных отношений.

30. Общий порядок заключения гражданско-правовых договоров.

31. Проблемы определения момента, с которого договор считается заключенным.

32. Срок действия гражданско-правового договора.

33. Признание договора незаключенным.

34. Место заключения договора.

35. Заключение обязательных договоров.

36. Заключение договора на торгах.

37. Особенности заключения отдельных видов договоров.

38. Форма гражданско-правового договора и последствия ее несоблюдения.

39. Государственная регистрация договоров.

40. Разрешение разногласий, возникающих при заключении договора.

41. Представительство при заключении договора.

42. Понятие и принципы исполнения договоров.

43. Субъекты исполнения договора.

44. Проблемы перемены лиц в договорных обязательствах

45. Предмет исполнения договора.

46. Место и срок исполнения договора.

47. Понятие, значение и способы обеспечения исполнения договоров.

48. Понятие и виды залога как способа обеспечения исполнения договоров.

49. Ипотека как способ обеспечения исполнения договорных обязательств.

50. Поручительство в договорных отношениях.

51. Банковская гарантия как способ обеспечения исполнения договорных обязательств.

52. Неустойка: понятие, виды, использование в договорных отношениях.

53. Толкование договоров.

54. Правовые основания изменения и прекращения гражданско-правовых договоров.

55. Изменение договора: понятие, основания, виды, последствия.

56. Расторжение договора: понятие, основания, виды.
57. Расторжение и изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств.
58. Последствия расторжения договора.
59. Проблемы одностороннего прекращения договорных обязательств. Отказ от договора.
60. Признание договора недействительным.
61. Прекращение договора по основаниям прекращения обязательств.
62. Инновация и отступное как способы прекращения договорных обязательств.
63. Понятие гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств.
64. Условия возникновения ответственности за нарушение договорных обязательств.
65. Соотношение основного долга и убытков.
66. Формы и виды ответственности.
67. Правовое значение просрочки должника и просрочки кредитора.
68. Особенности ответственности по денежным обязательствам.
69. Проблемы установления и регулирования договорной ответственности.
70. Защита слабой стороны договора.
71. Формы и способы защиты прав участников договорных отношений.
72. Новые договорные конструкции в гражданском праве

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты (в действующей редакции)

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000>.

2. О государственном кадастре недвижимости : федер. закон № 221-ФЗ от 24 июля 2007 г. // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4017.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 : федер. закон № 14-ФЗ от 26 января 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

Официальные акты высших судебных органов (в действующей редакции)

1. Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2019) : утв. Президиумом ВС РФ 27 ноября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

2. Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2019) : утв. Президиумом ВС РФ 17 июля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

3. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка : утв. Президиумом ВС РФ 14 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

4. Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2018) : утв. Президиумом ВС РФ 28 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

Основная

1. Гражданское право. Т. 1 [Электронный ресурс] : учебник / С. С. Алексеев [и др.]. – М. : Статут, 2017. – 512 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/66007.html>. – ЭБС «IPRbooks».

2. Вахнин И. Г. Техника договорной работы [Электронный ресурс] / И. Г. Вахнин. – М. : Зерцало-М, 2018. – 268 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78895.html>. – ЭБС «IPRbooks».

3. Захаркина А. В. Договорное право [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А. В. Захаркина. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 118 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72541.html>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

4. Договор как общеправовая ценность : монография / В. Р. Авхадеев, В. С. Асташова, Л. В. Андриченко [и др.]. – М. : ИЗИСП, Статут, 2018. – 381 с.

Дополнительная

1. Козлова Е. Б. Договорное право: общие положения. Ч. 1 [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Е. Б. Козлова. – М. : Всероссий. гос. ун-т юстиции (РПА Минюста России), 2015. – 152 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/47255.html>. – ЭБС «IPRbooks».

2. Договорное право [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Н. Д. Эриашвили, Е. В. Богданов, А. Ж. Саркисян [и др.]; под ред. Е. В. Богданова, Н. Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 383 с. – 978-5-238-01611-5. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/81767.html> 12.

3. Романова А. В. Деньги и кредитные отношения [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А. В. Романова, Р. М. Байгулов. – Саратов : Вузовское образование, 2018. – 178 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/77060.html>. – ЭБС «IPRbooks».

Интернет-сайты

1. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/ips>.

2. Научно-технический центр правовой информации «Система» Федеральной службы охраны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.systema.ru>.

3. Поисковая система «Яндекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru>.

4. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.ru/www.un.org/ru>.

5. Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.coe.int/ru.

6. Официальный сайт Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.councilforeuropeanstudies.org.

7. Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.roseurosud.org.

Современные профессиональные базы данных, информационных справочных и поисковых систем

1. Правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aero.garant.ru>.

3. Сайт Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/main>
13.

4. Реферативная и цитируемая база рецензируемой литературы «Scopus» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scopus.com>.

5. Реферативные базы данных публикаций в научных журналах и патентов «Web of Science» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apps.webofknowledge.com>.

6. Научная электронная библиотека «eLIBRARY.RU» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

7. Сайт Российской государственной библиотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rsl.ru>.

8. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/ips>.

9. Научно-технический центр правовой информации «Система» Федеральной службы охраны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.systema.ru>.

10. Поисковая система «Яндекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru>.

11. Поисковая система «Google» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.ru>.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О СДЕЛКАХ.....	5
1.1 Сделка в системе юридических фактов. Понятие сделки....	5
1.2 Классификация сделок	12
1.3 Форма сделки	28
ГЛАВА 2. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ.....	44
2.1 Условия действительности сделки	44
2.2 Недействительность сделки.....	44
2.3 Правовые последствия недействительных сделок.....	53
ГЛАВА 3. ДОГОВОР КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ И СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЕГО УЧАСТНИКОВ.....	63
3.1 Сущность и значение гражданско-правового договора ..	63
3.2 Толкование договора	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ	82
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	85

Учебное издание

Седова Наталья Александровна
Степанов Дмитрий Валерьевич

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ДОГОВОРОВ И СДЕЛОК

Учебное пособие

В авторской редакции
Макет обложки – Н. П. Лиханская

Подписано в печать 20.03.2021. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 5,2. Уч.-изд. л. – 4,1.

Тираж 500 экз. Заказ №80 – 70 экз

Типография Кубанского государственного аграрного университета.
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13